

Алан Мур   Джейсен Берроус

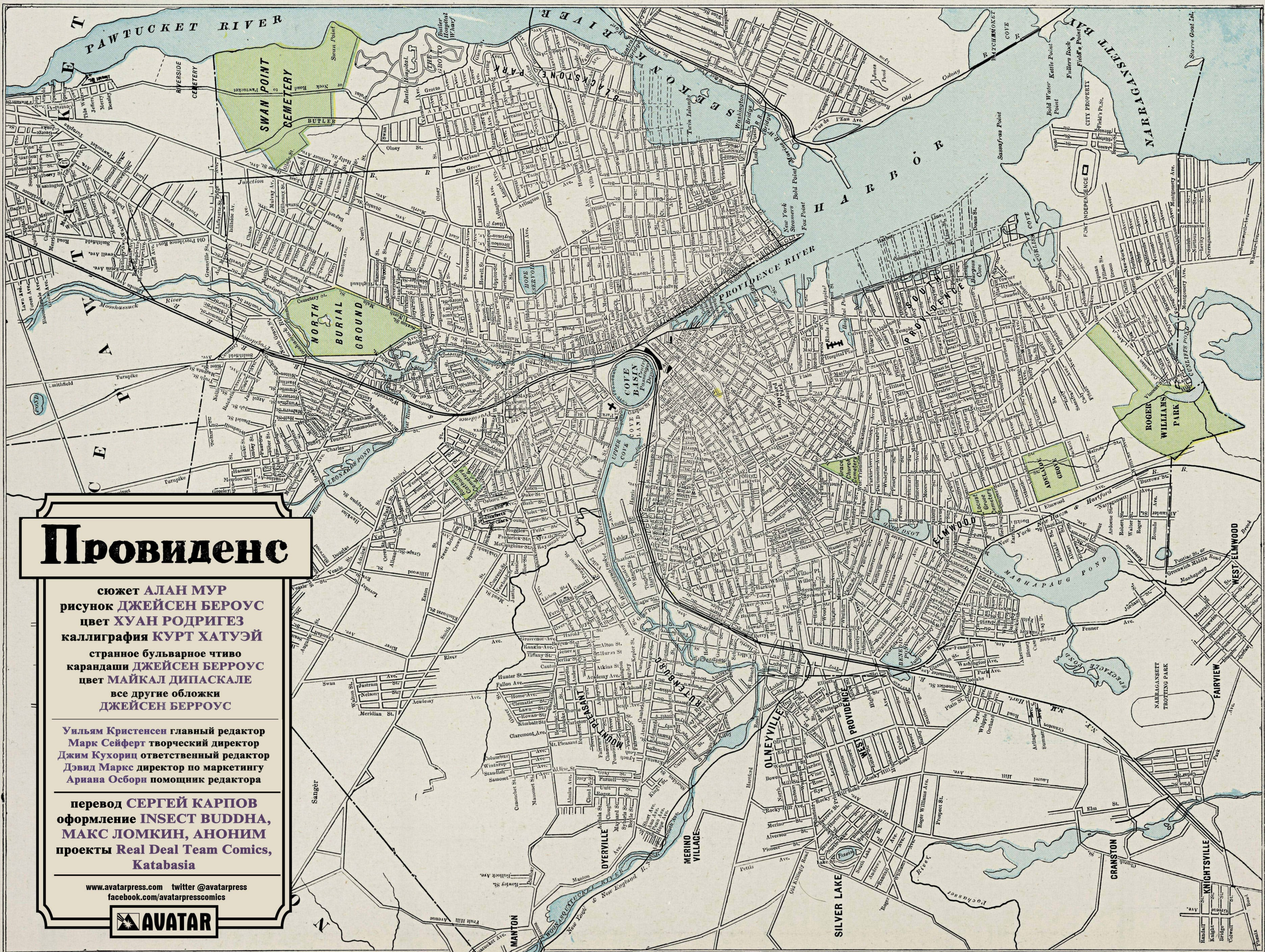
Провиденс™

#9   DIGITAL   AVATAR

REAL DEAL TEAM

Провиденс

сюжет АЛАН МУР
рисунок ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС
цвет ХУАН РОДРИГЕС
каллиграфия КУРТ ХАТУЭЙ
странное бульварное чтиво
карандаши ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС
цвет МАЙКАЛ ДИПАСКАЛЕ
все другие обложки
ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС

Уильям Кристенсен главный редактор
Марк Сейферт творческий директор
Джим Кухориц ответственный редактор
Дэвид Маркс директор по маркетингу
Ариана Осборн помощник редактора

перевод СЕРГЕЙ КАРПОВ
оформление INSECT BUDDHA,
МАКС ЛОМКИН, АНОНИМ
проекты Real Deal Team Comics,
Katabasia

www.avatarpress.com [twitter @avatarpress](https://twitter.com/avatarpress)
facebook.com/avatarpresscomics

О, САМИ ЗНАЕТЕ
ПРО ИСКОННЫЕ СООБЩЕСТВА.
ВСЕ ИЗВНЕ ВОСЕМНАДЦАТОГО ВЕКА
КАЖЕТСЯ АНОМАЛИЕЙ.

НЕЗНАКОМЕЦ
ИЛИ ПОСТОРОННИЙ, БОЮСЬ,
ЛИШЬ ОЧЕРЕДНОЙ ПОВОД
ДЛЯ НЕДОВЕРИЯ ИЛИ
ДАЖЕ СТРАХА.

IX: ЧУЖЖАКИ

МНЕ НИКОГДА НЕ ПОНЯТЬ, ПОЧЕМУ РУЛЕ И КОЛВИН ВЫБРАЛИ ЭТО МЕСТО ДЛЯ НАШЕГО БРАТСТВА.

Я БЛАГОДАРЕН STELLA SAPIENTE ЗА ТАКУЮ ОТКРЫТОСТЬ.

МЕЖДУ ТЕМ МОЙ ДОМ И МАСТЕРСКАЯ - В ТУ СТОРОНУ. ПРОСТО ВСТРЕЧУ НАЗНАЧИТЬ БЫЛО ПРОЩЕ ИМЕННО У УНИВЕРСИТЕТА БРАУНА...

ЭМ-М... КАКИЕ НЕОБЫЧНЫЕ У ВАС ОЧКИ. АПТЕКАРИ ТАКИЕ НЕ ВЫПИСЫВАЮТ.

НЕТ. ЗДЕСЬ ВЫ ПРАВЫ.

ЭТО МОЙ СОБСТВЕННЫЙ ПРОТОТИП, ЧТОБЫ УЛАВЛИВАТЬ СВЕТ ИЗ УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫХ ЧАСТЕЙ СПЕКТРА И ДАЛЬШЕ.

А НАШ ОРДЕН ВСЕГДА БЫЛ ОТКРЫТ... ПУСТЬ КРИТИКИ С ЭТИМ НЕ СОГЛАСЯТСЯ.

ХА. ЧТО Ж, ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ РЕПУТАЦИЕЙ СНОБОВ В ТАКИХ МЕСТАХ, КАК АТОЛ И САЛЕМ...

ХМ. ВЗЯТЬ АТОЛ - УИТЛИ ИДЕАЛЬНЫЙ ДУРНОЙ ПРИМЕР. ХУДШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТРЕБЬЯ И ВЫРОЖДЕНЦЕВ.

САЛЕМ... ЧТО Ж, ПЛАН БОГГСА ВЫШЕЛ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ. МЫ ПРЕДПОЧЛИ ОТМЕЖЕВАТЬСЯ.

ЗНАЕТЕ, В САЛЕМЕ Я ПОВСТРЕЧАЛ МИСТЕРА ШАДРАХА ЭНСЛИ.

ВЫ, ЧАСОМ, НЕ ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ?

ВЫ С НИМ ВСТРЕЧАЛИСЬ? ЗНАЧИТ, МОЙ ПРА... МОЙ ДЯДЯ ЕЩЕ ЖИВ?

МЫ, Э-Э, ДО НАС ДОШЛИ НОВОСТИ О НЕСЧАСТНОМ СЛУЧАЕ. УДАР МОЛНИЕЙ, ЕСЛИ НЕ ПУТАЮ.

Я БЫЛ ТАК ОГОРЧЕН. ОН ВСЕГДА БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ С БОЛЬШИМ АППЕТИТОМ К ЖИЗНИ.

КСТАТИ, Я ЖИВУ ЗДЕСЬ. ПРОШУ ЗАХОДИТЬ.

НУ И НУ.
ТЕПЕРЬ Я ПОНЯЛ,
ПОЧЕМУ ВЫ СКАЗАЛИ
«ДОМ И МАСТЕРСКАЯ».

ЧЕМ БОЛЬШЕ Я
УЗНАЮ О ВАШЕМ ОРДЕНЕ,
ТЕМ БОЛЬШЕ ОН КАЖЕТСЯ
НАУЧНЫМ БРАТСТВОМ,
НЕЖЕЛИ ОККУЛЬТНЫМ.

НЕ ПОДУМАЙТЕ,
ОФИЦИАЛЬНАЯ НАША
ШТАБ-КВАРТИРА В ПРОВИДЕНСЕ -
ДОМ БЭББИТОВ
НА БЕНЕФИТ-СТРИТ.
НО ВЫ ПРАВЫ.

ОККУЛЬТНОЕ -
ТО, ЧТО СОКРЫТО.
ПРИ ПОМОЩИ НАУКИ МЫ
НАДЕЕМСЯ ЭТО РАСКРЫТЬ.
СЮДА... ПРИСАЖИВАЙТЕСЬ,
ПОЖАЛУЙСТА.

СПАСИБО. STELLA SAPIENTE СТАЛА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕМОЙ КНИГИ, КОТОРУЮ
Я НАДЕЮСЬ НАПИСАТЬ.

ФИЛОСОФИЯ ВАШЕЙ ГРУППЫ
ОХВАТЫВАЕТ МНОЖЕСТВО ТЕМ.
ПРОДЛЕНИЕ ЖИЗНИ, СНЫ И
ПСИХОЛОГИЯ, ГЕОМЕТРИЯ...

АХ ДА. «КИТАБ».
ВЫ СКАЗАЛИ, ЧТО ЧИТАЛИ
КОПИЮ В КОЛЛЕДЖЕ
АНСЕЛЬМА.

НАВЕРНОЕ, ЗА ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ
У ВАС СЛОЖИЛОСЬ НЕОБЫЧНОЕ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ О НАШЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

ЧТО Ж, ПОЖАЛУЙ.
ХОТЯ Я НАЧИНАЮ ДУМАТЬ,
ЧТО В ОСНОВНОМ ИЗ-ЗА МОЕГО
СОБСТВЕННОГО ДУШЕВНОГО
СОСТОЯНИЯ.

Я, Э-Э, Я НЕДАВНО ПОТЕРЯЛ
ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА. ЭТО ЛИШИЛО
МЕНЯ РАВНОВЕСИЯ СИЛЬНЕЕ,
ЧЕМ Я ДУМАЛ.

МНЕ ТАК ЖАЛЬ.
МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ,
КАК НАШИ ИДЕИ ПОВЛИЯЮТ
НА ЧЕЛОВЕКА В ЭМОЦИОНАЛЬНО
УЯЗВИМОМ СОСТОЯНИИ...

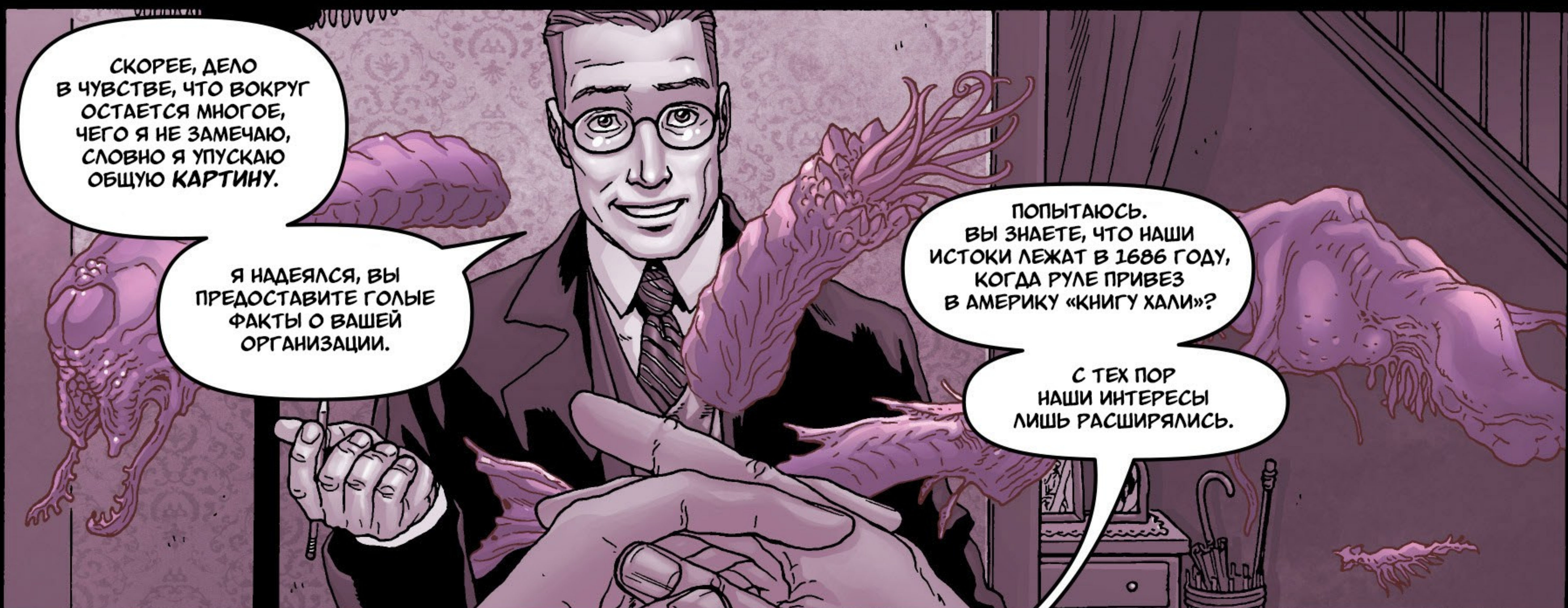

О НЕТ, ЧТО ВЫ,
МИСТЕР ЭНСЛИ, ВИНОВАТ
ОДИН Я. КОЕ-ЧТО ИЗ ТОГО,
ЧТО Я НАВООБРАЖАЛ...
ПРОСТО КАКОЕ-ТО
БЕЗУМИЕ.

Я ВПЕЧАТЛИТЕЛЕН,
А ТЕМЫ ВРОДЕ ПРОРОЧЕСТВА
ОБ ИЗБАВИТЕЛЕ ОЧЕНЬ
ИНТРИГУЮТ...

ОПРЕДЕЛЕННО.
ГАРЛАНД УИТЛИ ИМ
ПРОСТО ОДЕРЖИМ.

ХОТЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА
ИЗ НЬЮ-ЙОРКА, УВЕРЕН,
ЭТИ ИДЕИ МОГУТ
ПОКАЗАТЬСЯ
НЕНОРМАЛЬНЫМИ.

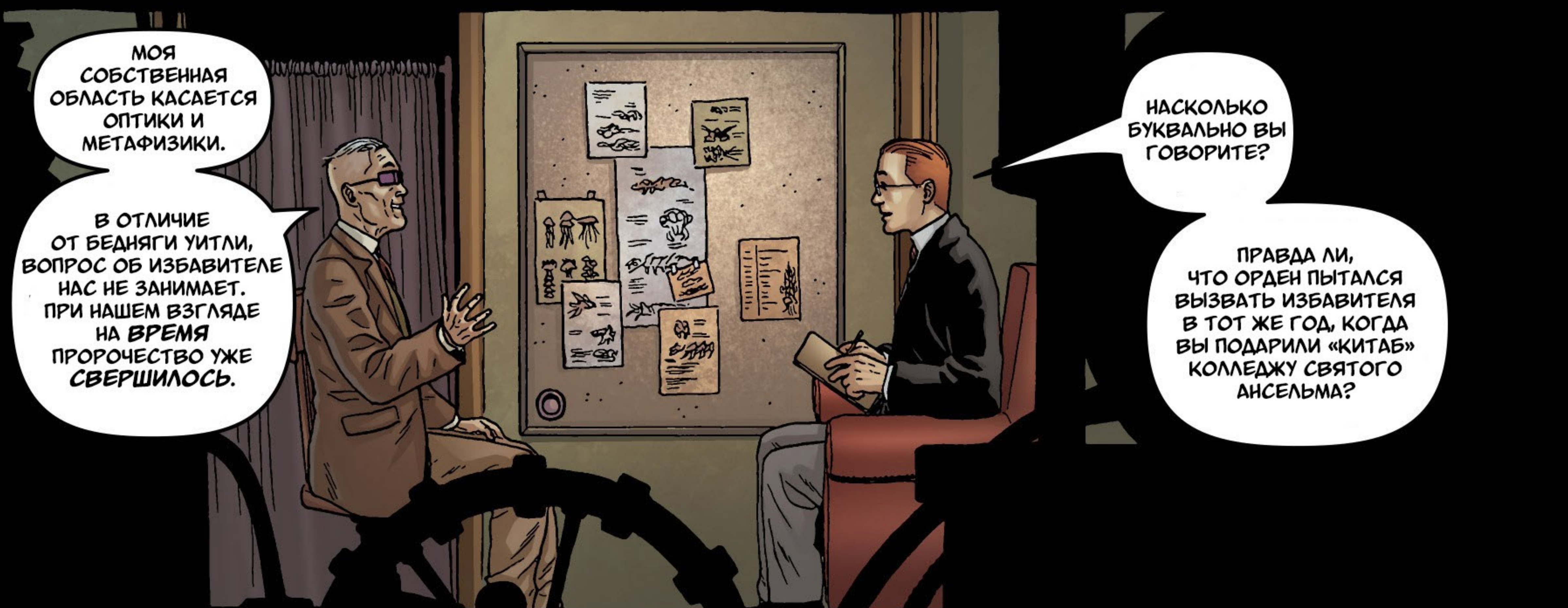

СКОРЕЕ, ДЕЛО
В ЧУВСТВЕ, ЧТО ВОКРУГ
ОСТАЕТСЯ МНОГОЕ,
ЧЕГО Я НЕ ЗАМЕЧАЮ,
СЛОВНО Я УПУСКАЮ
ОБЩУЮ КАРТИНУ.

Я НАДЕЯЛСЯ, ВЫ
ПРЕДОСТАВИТЕ ГОЛЫЕ
ФАКТЫ О ВАШЕЙ
ОРГАНИЗАЦИИ.

ПОПЫТАЮСЬ.
ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО НАШИ
ИСТОКИ ЛЕЖАТ В 1686 ГОДУ,
КОГДА РУЛЕ ПРИВЕЗ
В АМЕРИКУ «КНИГУ ХАЛИ»?

С ТЕХ ПОР
НАШИ ИНТЕРЕСЫ
ЛИШЬ РАСШИРЯЛИСЬ.

МОЯ
СОБСТВЕННАЯ
ОБЛАСТЬ КАСАЕТСЯ
ОПТИКИ И
МЕТАФИЗИКИ.

В ОТЛИЧИЕ
ОТ БЕДНЯГИ УИТЛИ,
ВОПРОС ОБ ИЗБАВИТЕЛЕ
НАС НЕ ЗАНИМАЕТ.
ПРИ НАШЕМ ВЗГЛЯДЕ
НА ВРЕМЯ
ПРОРОЧЕСТВО УЖЕ
СВЕРШИЛОСЬ.

НАСКОЛЬКО
БУКВАЛЬНО ВЫ
ГОВОРИТЕ?

ПРАВДА ЛИ,
ЧТО ОРДЕН ПЫТАЛСЯ
ВЫЗВАТЬ ИЗБАВИТЕЛЯ
В ТОТ ЖЕ ГОД, КОГДА
ВЫ ПОДАРИЛИ «КИТАБ»
КОЛЛЕДЖУ СВЯТОГО
АНСЕЛЬМА?

О БОЖЕ. УЗНАЮ СЛОВА ГАРЛАНДА УИТЛИ: ФАКТИЧЕСКИ ВЕРНЫЕ, НО СОВЕРШЕННО ИСКОВЕРКАННЫЕ ПО СМЫСЛУ.

НЕТ, ПОНИМАЕТЕ ЛИ, «ИЗБАВИТЕЛЬ» - ЭТО ДОЛЖНОСТЬ В НАШЕМ ОРДЕНЕ, ВРОДЕ ПРИВРАТНИКА У МАСОНОВ. ТОЛЬКО ПРОСТАКИ ПОНИМАЮТ ЭТО БУКВАЛЬНО.

В 1889 ГОДУ СОСТОЯЛСЯ ДОГОВОРНОЙ БРАК РАДИ ПЕРЕДАЧИ ЗВАНИЯ ПО НАСЛЕДСТВУ. КАК У ЕВРОПЕЙСКИХ МОНАРХОВ.

ДОГОВОРНОЙ БРАК?

РАЗУМЕЕТСЯ, ПО ВЗАИМНОМУ СОГЛАСИЮ. ДОЧЬ ГЛАВЫ НАШЕГО ОРДЕНА ВЫШЛА ЗА ЕГО ПРОТЕЖЕ, УЧЕНИКА, ЗАНИМАВШЕГОСЯ МЕТАЛЛАМИ.

К СЧАСТЬЮ, ПОТОМСТВО ОНИ ПРИНЕСЛИ НЕМЕДЛЕННО. ИХ РЕБЕНОК АВТОМАТИЧЕСКИ СТАЛ КАНДИДАТОМ НА ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПОСТ «ИЗБАВИТЕЛЯ».

ЗАБЕРЯЮ ВАС, РОЛЬ ЧИСТО ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ.

ЗВУЧИТ ДАЖЕ... СКУЧНО. А ЧТО НАСЧЕТ «КНИГИ ХАЛИ»?

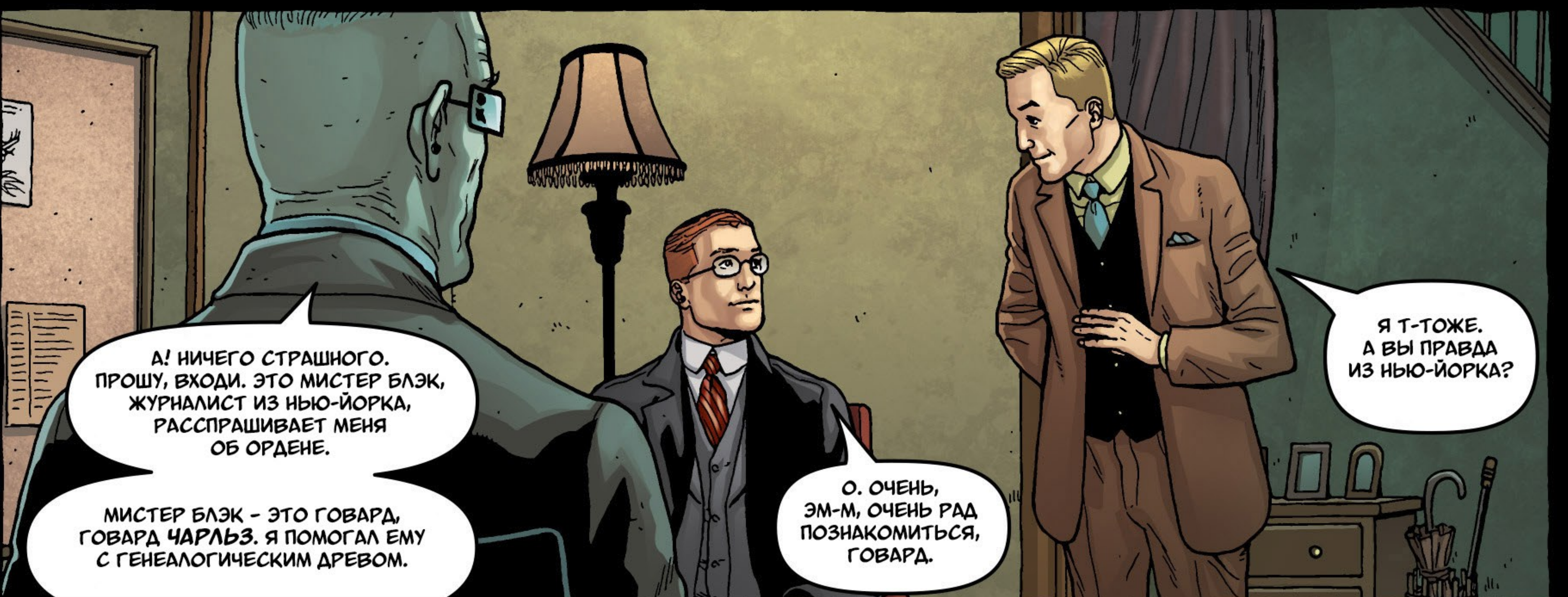

НУ, ЕЕ УЧЕНИЯ ЛЕГЛИ В ОСНОВУ ОРДЕНА, НО К 1889 ГОДУ У НАС УЖЕ БЫЛИ ДРУГИЕ ЕЕ ИЗДАНИЯ. ОРИГИНАЛ РУЛЕ МЫ ПОДАРИЛИ КОЛЛЕДЖУ АНСЕЛЬМА.

С КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ НАС ВСЕГДА СВЯЗЫВАЛИ БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ. БОЛЕЕ ТОГО, С САМОГО...

МИСТЕР ЭНСЛИ? НАДЕЮСЬ, ВЫ НЕ ПРОТИВ, Я ПРОСТО ПРОХОДИЛ МИМО...

О. У ВАС ГОСТИ. П-ПРОСТИТЕ, Я...

А! НИЧЕГО СТРАШНОГО. ПРОШУ, ВХОДИ. ЭТО МИСТЕР БЛЭК, ЖУРНАЛИСТ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА, РАССПРАШИВАЕТ МЕНЯ ОБ ОРДЕНЕ.

МИСТЕР БЛЭК - ЭТО ГОВАРД, ГОВАРД ЧАРЛЬЗ. Я ПОМОГАЛ ЕМУ С ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМ ДРЕВОМ.

О. ОЧЕНЬ, ЭМ-М, ОЧЕНЬ РАД ПОЗНАКОМИТЬСЯ, ГОВАРД.

Я Т-ТОЖЕ. А ВЫ ПРАВДА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА?

ХА-ХА. ДА-ДА, БОЮСЬ, ТАК. ПОВЕРЬ, В ЭТОМ НЕТ НИЧЕГО НЕОБЫКНОВЕННОГО, КАК МОЖНО ПОДУМАТЬ.

А ЧТО ЗА ВОПРОС С ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМ ДРЕВОМ? ВЫ ПРОБУДИЛИ МОЙ ЖУРНАЛИСТСКИЙ ИНТЕРЕС.

О, ГОВАРД НЕДАВНО ОБНАРУЖИЛ, ЧТО СОСТОИТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С НАМИ, СТЕЛЛ-САПАМИ.

МОЖЕТЕ ЛИ ПОВЕРИТЬ, ЧТО МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК - ПРЯМОЙ ПОТОМОК ЯФЕТА КОЛВИНА?

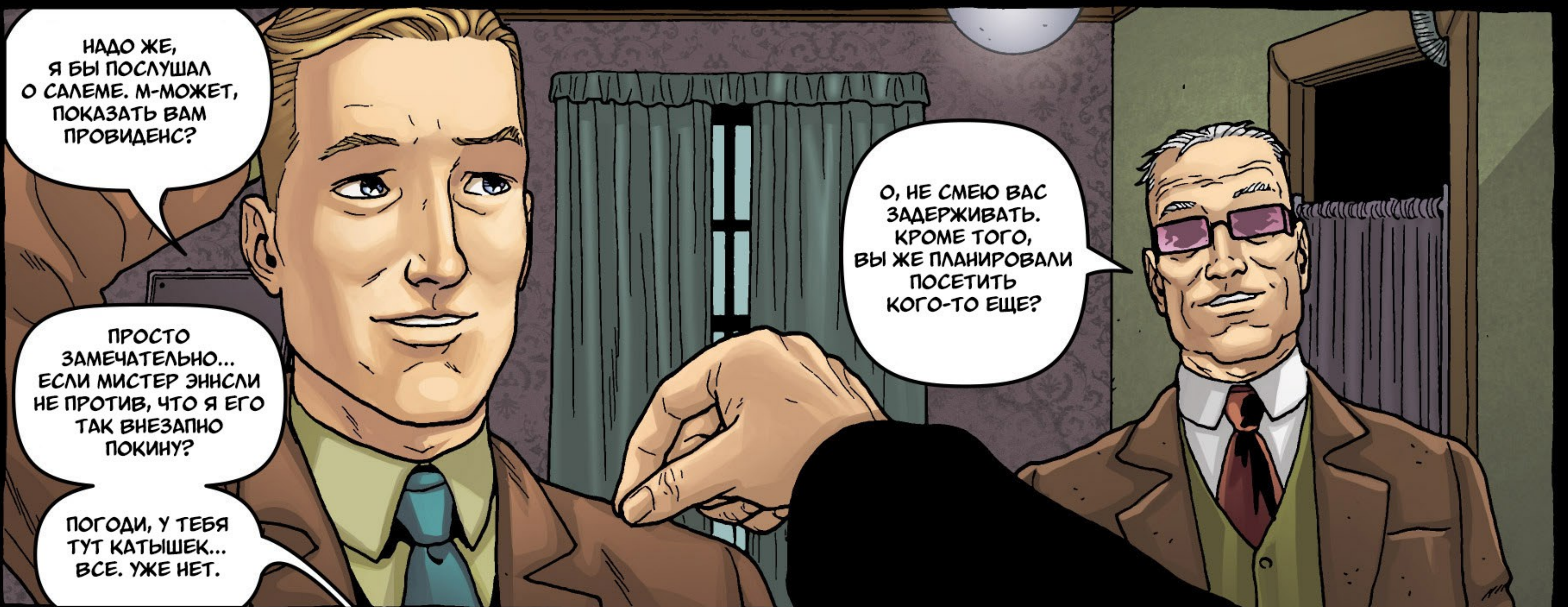

КОЛВИНА, СОСНОВАТЕЛЯ STELLA SAPIENTE? ВОТ ЭТО ВПЕЧАТЛЯЕТ.

Я Т-ТОЛЬКО ЧТО УЗНАЛ. МИСТЕР ЭНСЛИ ПОМОГАЛ МНЕ ПОНЯТЬ...

ХММ. ПОХОЖЕ, МОЛОДЕЖИ ЕСТЬ О ЧЕМ ПОГОВОРИТЬ. ЗНАЕШЬ ЛИ, МИСТЕР БЛЭК ПОБЫВАЛ В САЛЕМЕ И МАНЧЕСТЕРЕ.

ДЕРЖУ ПАРИ, ОН ЗНАЕТ О ТВОЕМ ПРЕДКЕ ТАКОЕ, ЧЕГО НЕ СЛЫШАЛ И Я.

НАДО ЖЕ, Я БЫ ПОСЛУШАЛ О САЛЕМЕ. М-МОЖЕТ, ПОКАЗАТЬ ВАМ ПРОВИДЕНС?

ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО... ЕСЛИ МИСТЕР ЭНСЛИ НЕ ПРОТИВ, ЧТО Я ЕГО ТАК ВНЕЗАПНО ПОКИНУ?

ПОГОДИ, У ТЕБЯ ТУТ КАТЫШЕК... ВСЕ. УЖЕ НЕТ.

О, НЕ СМЕЮ ВАС ЗАДЕРЖИВАТЬ. КРОМЕ ТОГО, ВЫ ЖЕ ПЛАНИРОВАЛИ ПОСЕТИТЬ КОГО-ТО ЕЩЕ?

ВЕРНО. ЗНАЕТЕ, ЗАБАВНОЕ СОВПАДЕНИЕ. Я НЕ ГОВОРИЛ, ЧТО ЕГО ТОЖЕ ЗОВУТ ГОВАРД?

НЕТ. НЕТ, НЕ ГОВОРИЛИ.

ГОВАРД, ПОКАЖИ МИСТЕРУ БЛЭКУ ДОМ БЭББИТТОВ, БУДЬ ДОБР? И ЦЕРКОВЬ СЯГОГО ИОАННА, КОНЕЧНО.

ОБЩАТЬСЯ С ВАМИ - БОЛЬШОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ, МИСТЕР БЛЭК. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ПРЕБЫВАНИЕМ В ПРОВИДЕНСЕ.

Т-ТАК ИНТЕРЕС К ЯФЕТУ КОЛВИНУ - ЭТО ДЛЯ КАКОЙ-ТО СТАТЬИ В ВАШЕЙ ГАЗЕТЕ?

НЕТ, ЭТО ДЛЯ КНИГИ. Я СОБИРАЮ МАТЕРИАЛ О НОВОАНГЛИЙСКИХ ОБЫЧАЯХ И ВЕРОВАНИЯХ.

ЗНАЕШЬ, МОЖЕТ БЫТЬ, МНЕ МЕРЕЩИТСЯ, НО ТЫ ОЧЕНЬ ПОХОЖ НА ГРАВИОРЫ КОЛВИНА, КОТОРЫЕ МНЕ ДОВЕЛОСЬ ВИДЕТЬ.

ЕСТЕСТВЕННО, МНОГО МОЛОЖЕ. СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ, ГОВАРД?

МНЕ СЕМНАДЦАТЬ. ЗНАЕТЕ, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИТВОРЯТЬСЯ, ЧТО Я ВАМ ИНТЕРЕСЕН.

Я РОС В ПАРНИКОВЫХ УСЛОВИЯХ. НИ РАЗУ В ЖИЗНИ НЕ ВЫЕЗЖАЛ ИЗ РОД-АЙЛЕНДА.

ЛИШЬ РОДСТВО С КОЛВИНОМ ПРИДАЕТ МНЕ КАКУЮ-ТО ВАЖНОСТЬ, Я БУДО ПРИОБЩАЮСЬ К НЕМУ И ЕГО ИМЕНИ.

В-ВЫ МНОГОЕ УЗНАЛИ В САЛЕМЕ, МИСТЕР БЛЭК?

О КОЛВИНЕ? НУ, ПОХОЖЕ, ПОЧТИ ВСЕ МЕСТНЫЕ СЕМЬИ РАБОТАЛИ У НЕГО КАПИТАНАМИ ДАЛЬНЕГО ПЛАВАНИЯ.

КАК Я ПОНИМАЮ, ОН ПЕРЕБРАЛСЯ В ПРОВИДЕНС ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССОВ НАД ВЕДЬМАМИ...

ЧТО Ж, КАК УЧЕНЫЙ... ИЛИ АЛХИМИК... ОН ПОПАДАЛ ПОД ПОДОЗРЕНИЯ.

ОН РАБОТАЛ С ЖАКОМ РУЛЕ У НЕГО ДОМА. ПРЯМО ТАМ...

ВОТ, НОМЕР 135. ТЕПЕРЬ ЕГО ЧАЩЕ НАЗЫВАЮТ ДОМОМ БЭББИТТОВ, В ЧЕСТЬ СЕМЬИ, ЧТО ТАМ ЖИЛА.

МИСТЕР ЭННСЛИ ГОВОРИТ, ЧТО ОРДЕН СДАЕТ ЕГО СЕМЬЕ И ДРУЗЬЯМ СЕМЬИ, ЧТОБЫ ЗДАНИЕ НЕ ПРИШЛО В УПАДОК.

ЭТИ СТЕНЫ, ПОХОЖЕ, НЕМАЛО ПОВИДАЛИ. МЕСТНЫЕ ЕГО ИЗБЕГАЮТ.

КАК ЛЮБОПЫТНО. А ЧТО НАСЧЕТ ЦЕРКВИ, КОТОРУЮ УПОМИНАЛ МИСТЕР ЭННСЛИ?

СВЯТОГО ИОАННА?
ДО НЕЕ ПУТЬ
НЕБЛИЗКИЙ, ОНА
НА ХОЛМЕ ФЕДЕРАЛ.

ЕСЛИ СПУСТИМСЯ
ПО ЛАМБ-СТРИТ И
ПЕРЕЙДЕМ МОШАССУК...

Я ТОЛЬКО РАД ДОЛГОЙ
ПРОГУЛКЕ... И ГОВАРА,
ПОВЕРЬ, МОЙ ИНТЕРЕС
НЕ ПРИТВОРНЫЙ.

ИЗ ВСЕХ
ВСТРЕЧЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ
НОВОЙ АНГЛИИ ТЫ САМЫЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ.

ОЙ.

НУ... ЧТО ВЫ,
СПАСИБО.

В-ВЫ МНЕ ТОЖЕ
ПРАВЯТЕСЬ.

...А ПОТОМ
ВСЕГО ГОД НАЗАД
Я ПОСТУПИЛ В ШКОЛУ
МОИСЕЯ БРАУНА.

ИЗ-ЗА ВОЙНЫ
И ПРОЧЕГО
У НАС ПРОХОДИТ
ВОЕННАЯ
ПОДГОТОВКА.
ОЧЕНЬ
ИНТЕРЕСНО.

С ФОРМОЙ И ВСЕМ
ОСТАЛЬНЫМ?
ЕЩЕ БЫ. ПРОЙДИ Я
МЕДКОМИССИЮ,
И САМ БЫ...

БОЖЕ МОЙ!
ЭТО ОНА? ЦЕРКОВЬ
СВЯТОГО ИОАННА?

ТОЧНО.
ЕЕ ДАВНО ЗАКРЫЛИ,
ХОТЯ НЕКОТОРЫЕ
ИТАЛЬЯНЦЫ ИЗ РУТТЕНБЕРГА
И МАУНТ-ПЛЕЗАНТ
ДО СИХ ПОР СОБИРАЮТ
ТУТ МИЛОСТЫНЮ.

STELLA SAPIENTE
ОТВЕЛИ ДЛЯ СОБРАНИЙ
КОЛОКОЛЬНЮ. ОРДЕН
И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
ЕСЛИ ВЕРИТЬ МИСТЕРУ ЭННСЛИ,
ДРУЖАТ ОЧЕНЬ ДАВНО.

С САМЫХ БИБЛЕЙСКИХ
ОСНОВ, ГОВОРИТ ОН,
НО МНЕ КАЖЕТСЯ, ЭТО СРОДНИ
ПРИТЯЗАНИЯМ МАСОНОВ
НА ДРЕВНЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.
М-МОЖНО ЗАЙТИ ВНУТРЬ,
ЕСЛИ ХОТИТЕ...

ПРАВДА?
ОЧЕНЬ СОБЛАЗНИТЕЛЬНОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ХОТЯ
НАВЕРНЯКА И КРИМИНАЛЬНОЕ.
КАК ТУДА ПОПАСТЬ?

СЗАДИ
РАСШАТАНЫ ПРУТЬЯ,
А У БОКОВОЙ ДВЕРИ
ВЫЛОМАН ЗАМОК.

Я ИНОГДА
В-ВОДИЛ СЮДА ДРУГИХ
МАЛЬЧИКОВ, КОГДА МЫ
ПРОГУЛИВАЛИ ШКОЛУ.

ХА-ХА.
КАК ЭТО ПОХОЖЕ
НА МЕНЯ, В РОДНОМ
МИЛУОКИ.

А ВАМ
НЕ БЫЛО СТРАШНО,
В ОДИНОЧЕСТВЕ
В БОЛЬНОЙ ТЕМНОЙ
ЦЕРКВИ?

НУ, ЭТО... ЭТО ТОЛЬКО ДОБАВЛЯЛО УДОВОЛЬСТВИЯ, ЕСЛИ ВЫ МЕНЯ ПОНИМАЕТЕ.

НО ОТ КОЛОКОЛЬНИ МЫ ДЕРЖАЛИСЬ ПОДАЛЬШЕ. ТАМ БЫЛО СЛИШКОМ СТРАШНО, ПОКА МИСТЕР ЭННСЛИ МНЕ ВСЕ НЕ ОБЪЯСНИЛ...

ЧТО ЖЕ ТАМ ТАКОГО СТРАШНОГО?

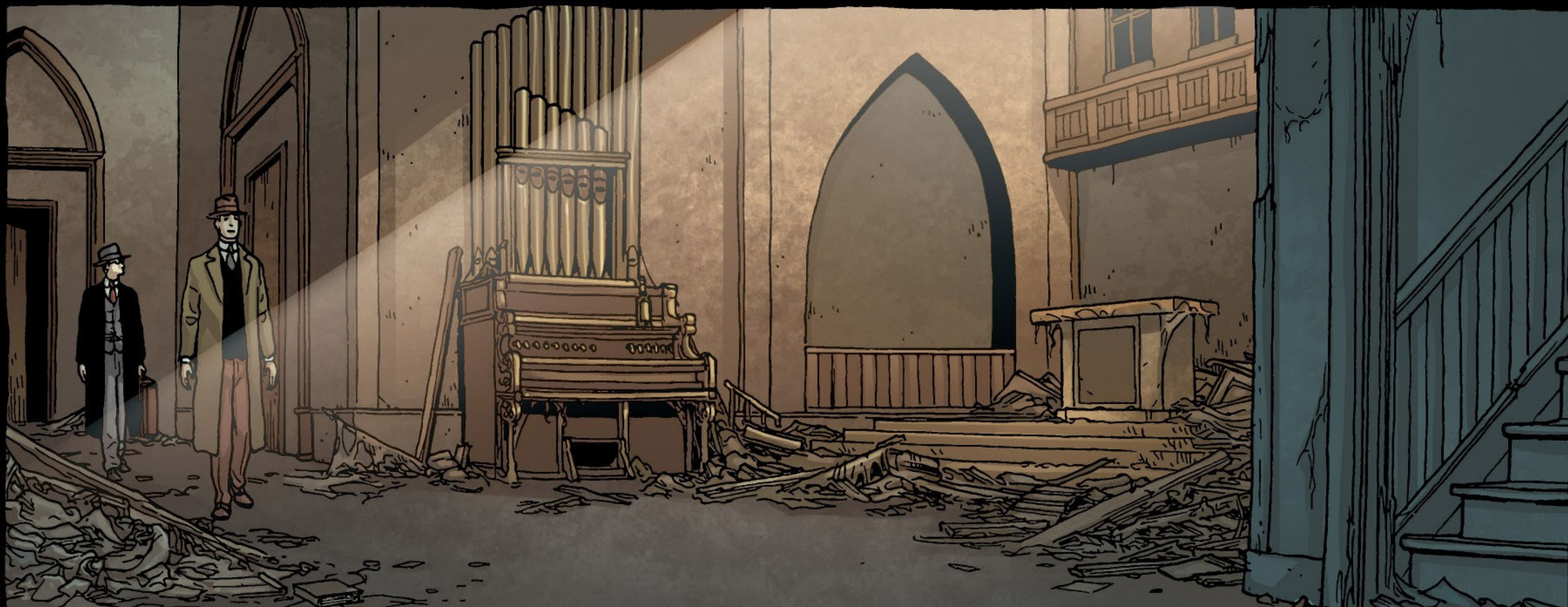
ВЫ ЧТО, НЕ МОГЛИ ПРОСТО ПОКРЕПЧЕ ПРИЖАТЬСЯ ДРУГ К ДРУГУ?

НУ... ЗНАЕТЕ. ЭТО МОЖНО БЫЛО ДЕЛАТЬ И В ДРУГИХ МЕСТАХ.

А В БАШНЕ ТОЛЬКО СТАРЫЕ КНИГИ И ТОТ КАМЕНЬ ИЗ МАНЧЕСТЕРА, НО У НИХ ТАКАЯ ТЯЖЕЛАЯ АТМОСФЕРА.

ТАМ... НУ, НА СЛОВАХ НЕ ПЕРЕДАТЬ. НУЖНО УВИДЕТЬ САМОМУ.

ВОТ. ТА ДВЕРЬ, О КОТОРОЙ Я ГОВОРИЛ...

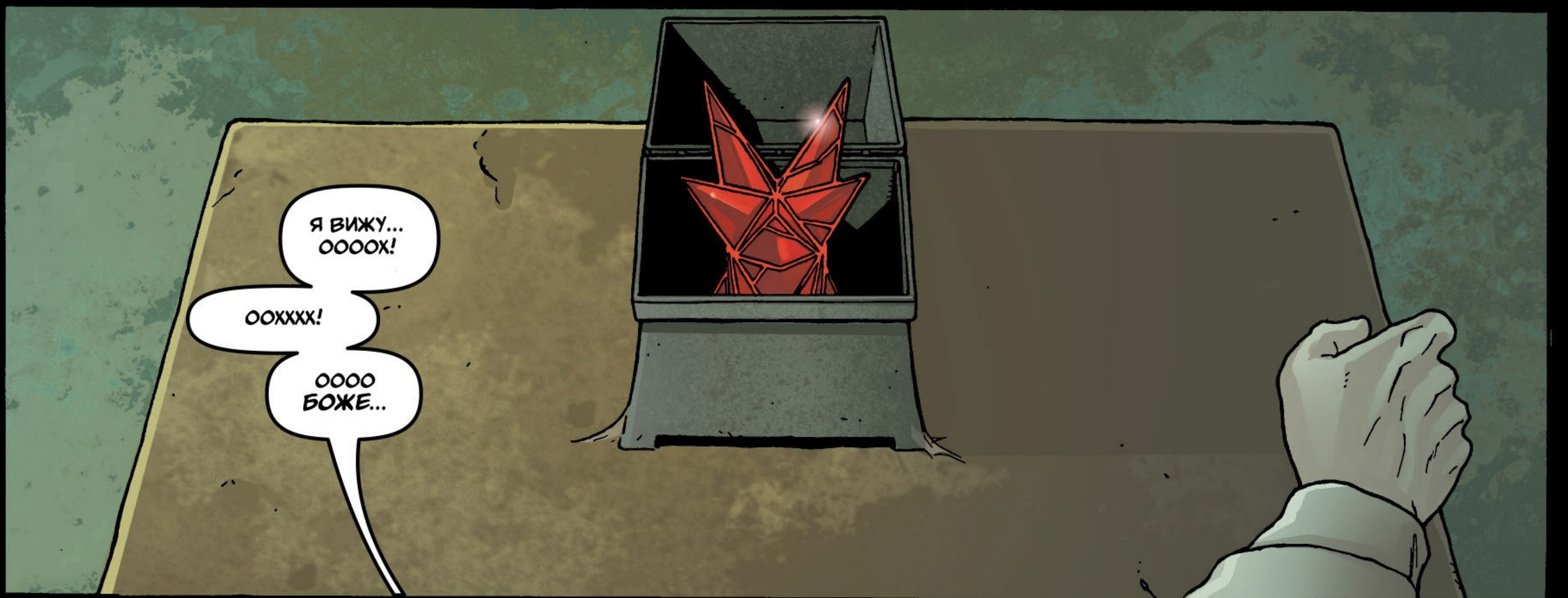
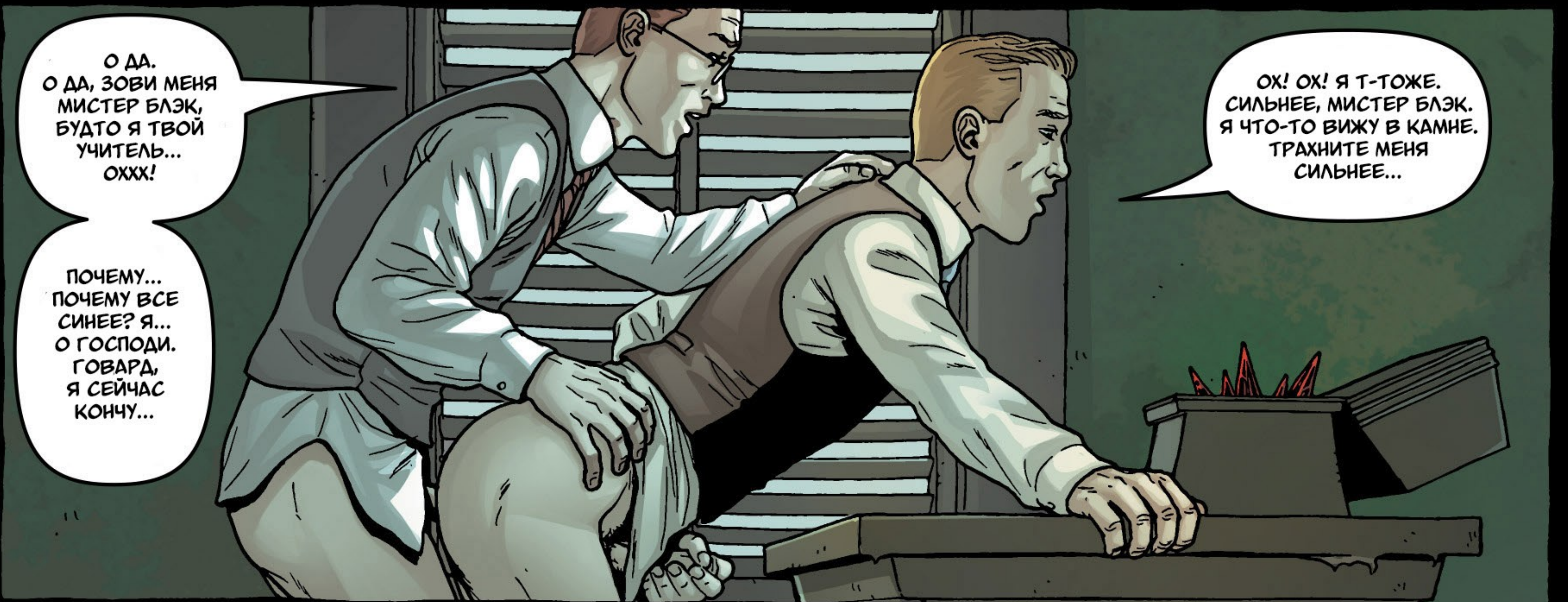
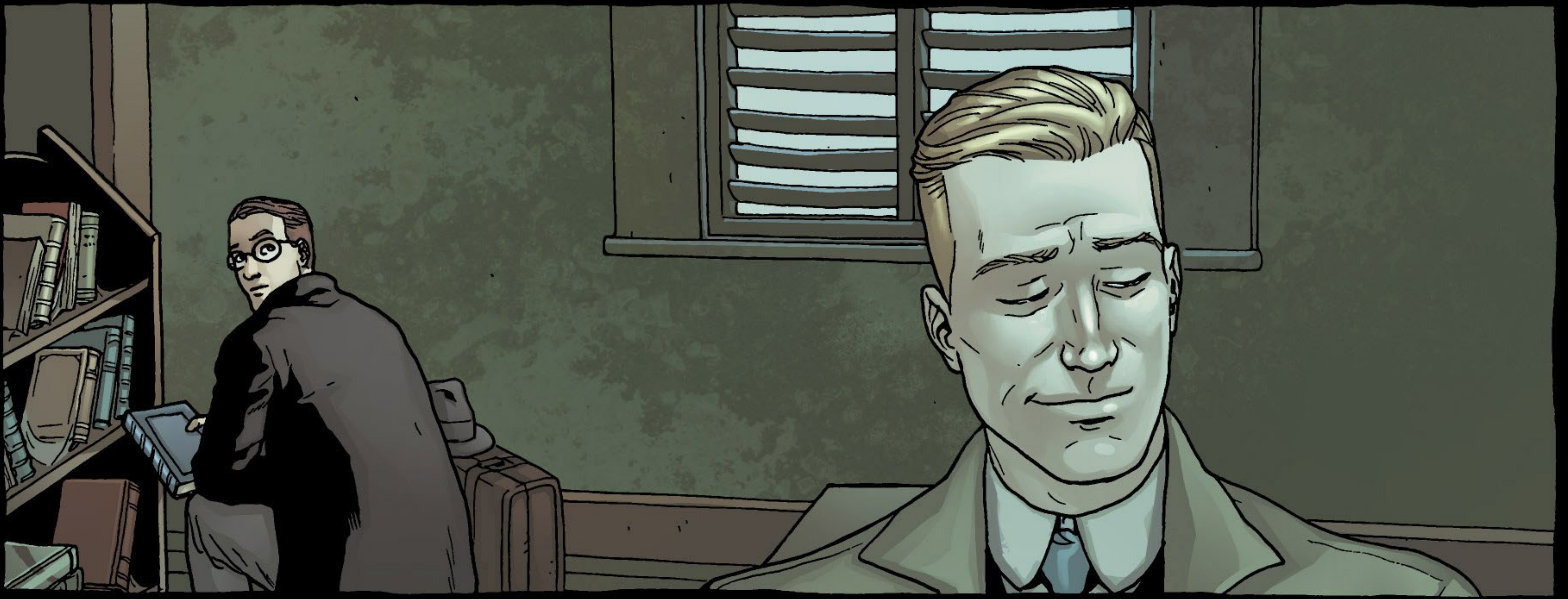

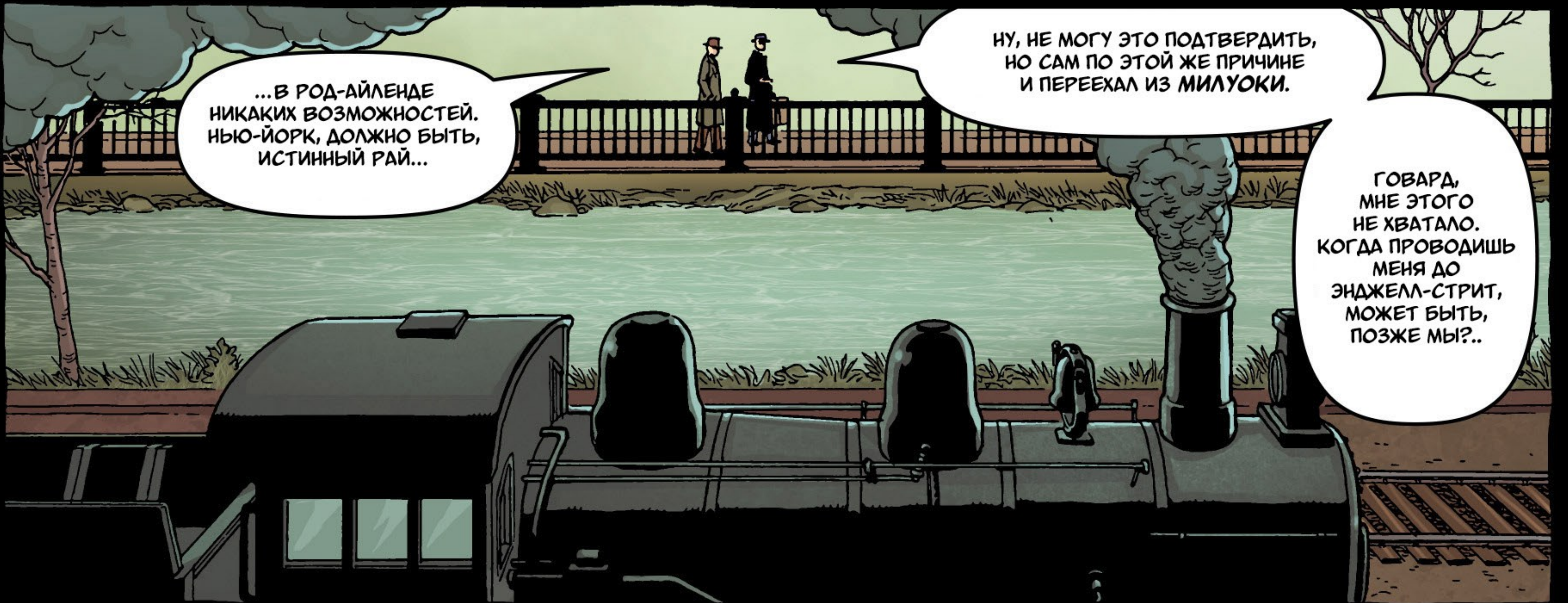
...ВЕРХОТУРА. ГОВОРИШЬ, ОРДЕН ДАВНЕНЬКО НЕ ЗАГЛЯДЫВАЛ В ЦЕРКОВЬ; ПОЧЕМУ ЖЕ ОНИ ОСТАВИЛИ ЗДЕСЬ КНИГИ И АРТЕФАКТЫ?

Н-НУ, Я СПРАШИВАЛ МИСТЕРА ЭННСЛИ. ОН СКАЗАЛ, ЭТА КОМНАТА БЫЛА ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО КРУГА STELLA SAPIENTE. ЭТО ТАЙНЫЙ ШТАБ.

САМ НЕ ЗНАЮ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ. НА МОЙ ВЗГЛЯД, КАКАЯ-ТО РАЗВАЛЮХА.

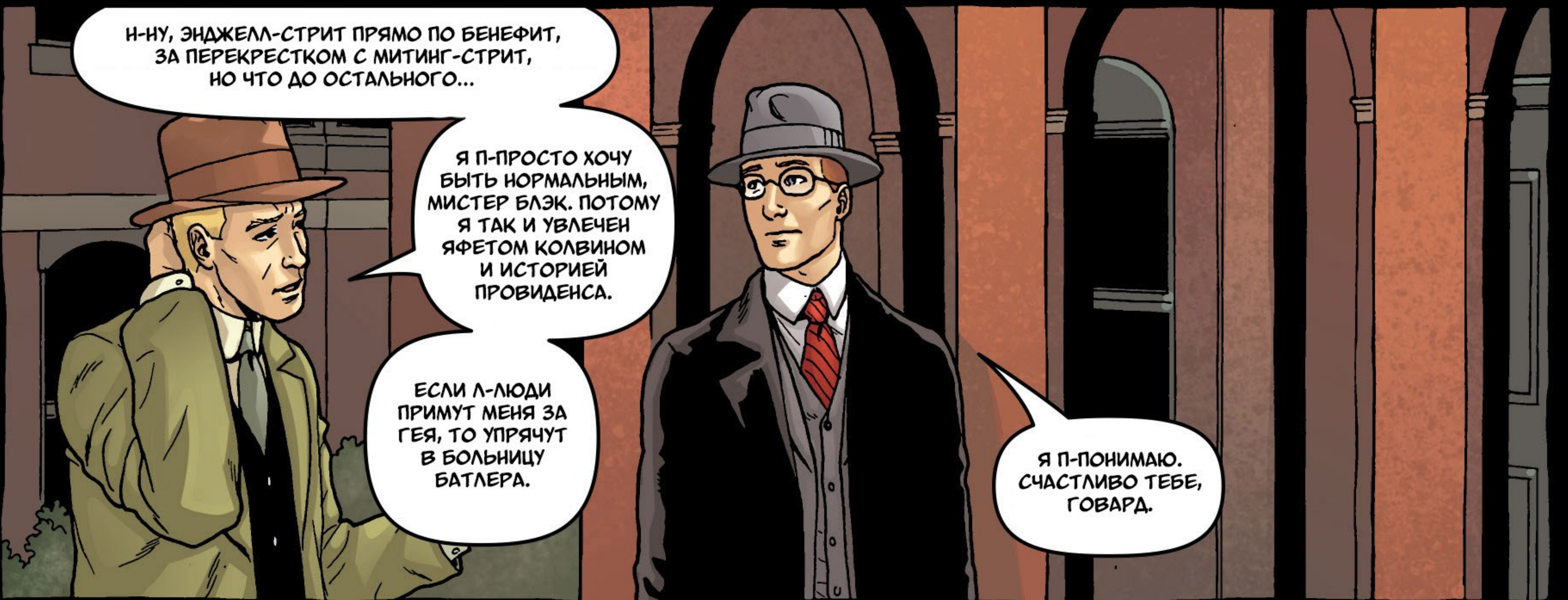

...В РОД-АЙЛЕНДЕ
НИКАКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
НЬЮ-ЙОРК, ДОЛЖНО БЫТЬ,
ИСТИННЫЙ РАЙ...

НУ, НЕ МОГУ ЭТО ПОДТВЕРДИТЬ,
НО САМ ПО ЭТОЙ ЖЕ ПРИЧИНЕ
И ПЕРЕЕХАЛ ИЗ МИЛУОКИ.

ГОВАРД,
МНЕ ЭТОГО
НЕ ХВАТАЛО.
КОГДА ПРОВОДИШЬ
МЕНЯ ДО
ЭНДЖЕЛ-СТРИТ,
МОЖЕТ БЫТЬ,
ПОЗЖЕ МЫ?..

И-НУ, ЭНДЖЕЛ-СТРИТ ПРЯМО ПО БЕНЕФИТ,
ЗА ПЕРЕКРЕСТКОМ С МИТИНГ-СТРИТ,
НО ЧТО ДО ОСТАЛЬНОГО...

Я П-ПРОСТО ХОЧУ
БЫТЬ НОРМАЛЬНЫМ,
МИСТЕР БЛЭК. ПОТОМУ
Я ТАК И УВЛЕЧЕН
ЯФЕТОМ КОЛВИНОМ
И ИСТОРИЕЙ
ПРОВИДЕНСА.

ЕСЛИ Л-ЛЮДИ
ПРИМУТ МЕНЯ ЗА
ГЕЯ, ТО УПРЯЧУТ
В БОЛЬНИЦУ
БАТЛЕРА.

Я П-ПОНИМАЮ.
СЧАСТЛИВО ТЕБЕ,
ГОВАРД.

...И ВЫ ПРИШЛИ К МОЕМУ ПЛЕМЯННИКУ? ЗНАЕТЕ, КАЖЕТСЯ, ОН УПОМИНАЛ ВИЗИТЕРА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА.

ТОГДА ЗАХОДИТЕ, МИСТЕР... ВЫ СКАЗАЛИ, БЛЭК?

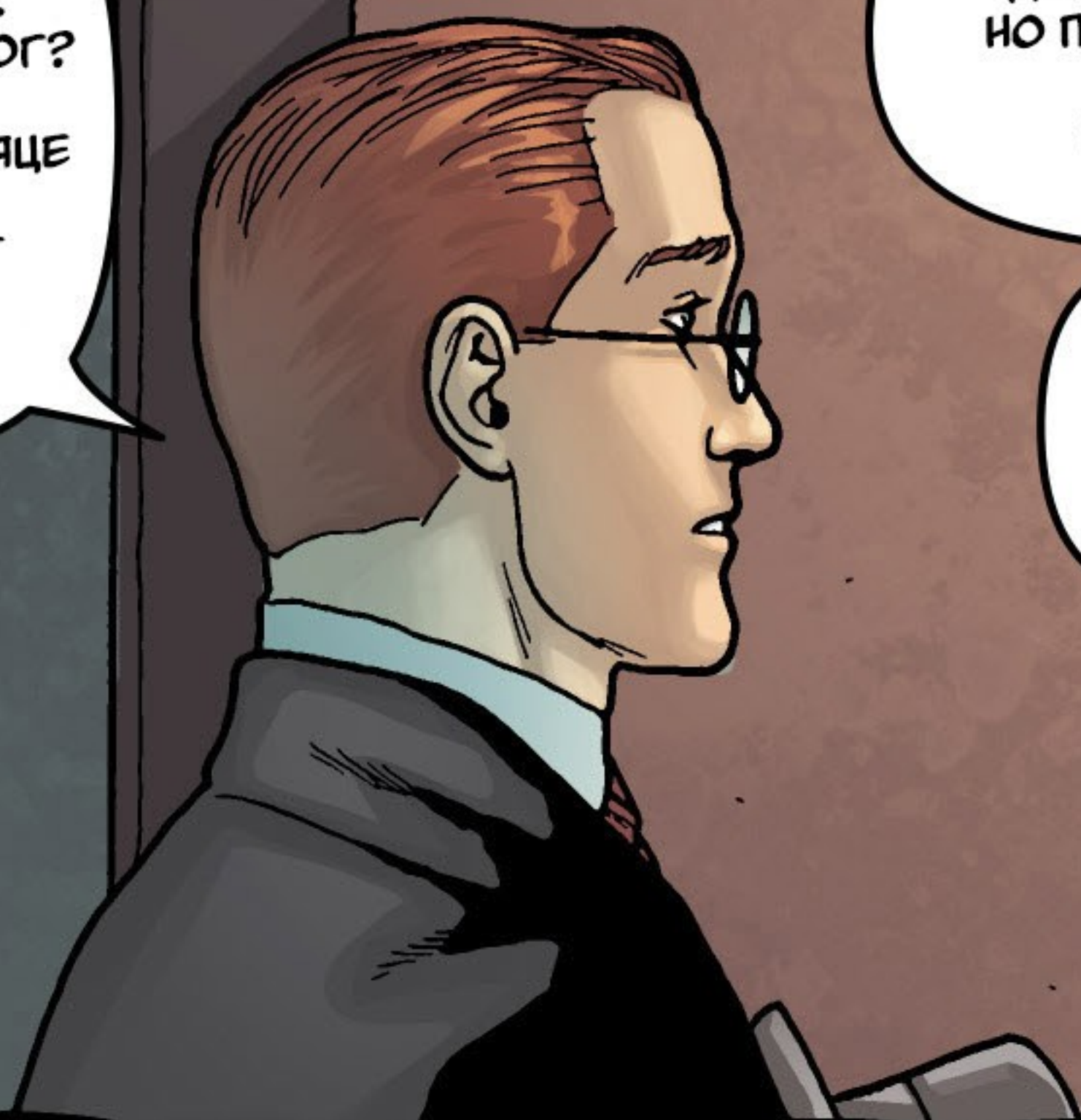
ТОЛЬКО ПРОШУ, НЕ ПЕРЕУТОМЛЯЙТЕ ГОВАРДА, ХОРОШО? ЗНАЙТЕ, ОН ОЧЕНЬ БОЛЕН.

М-МНЕ ЖАЛЬ ЭТО СЛЫШАТЬ. ДАВНО ОН ЗАНЕМОГ? В БОСТОНЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО ОН ПЫШЕТ ЗДОРОВЬЕМ...

О, БЕДНЯЖКА. ДЕРЖИТСЯ ОН ХРАБРО, НО ПО ПРАВДЕ СТРАДАЕТ ОТ НЕРВНОГО РАССТРОЙСТВА.

ОН ИНВАЛИД. С САМОГО ДЕТСТВА.

И ДАЖЕ В СВОЕМ СОСТОЯНИИ ЗНАЕТЕ, ЧТО ОН КАК-ТО РАЗ УЧУДИЛ?

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, ПЫТАЛСЯ ВСТУПИТЬ В АРМИЮ! ЕГО БЕДНАЯ МАТЬ - МОЯ СЕСТРА СЬЮЗИ - ОНА НЕМЕДЛЯ ПОЛОЖИЛА ЭТОМУ КОНЕЦ.

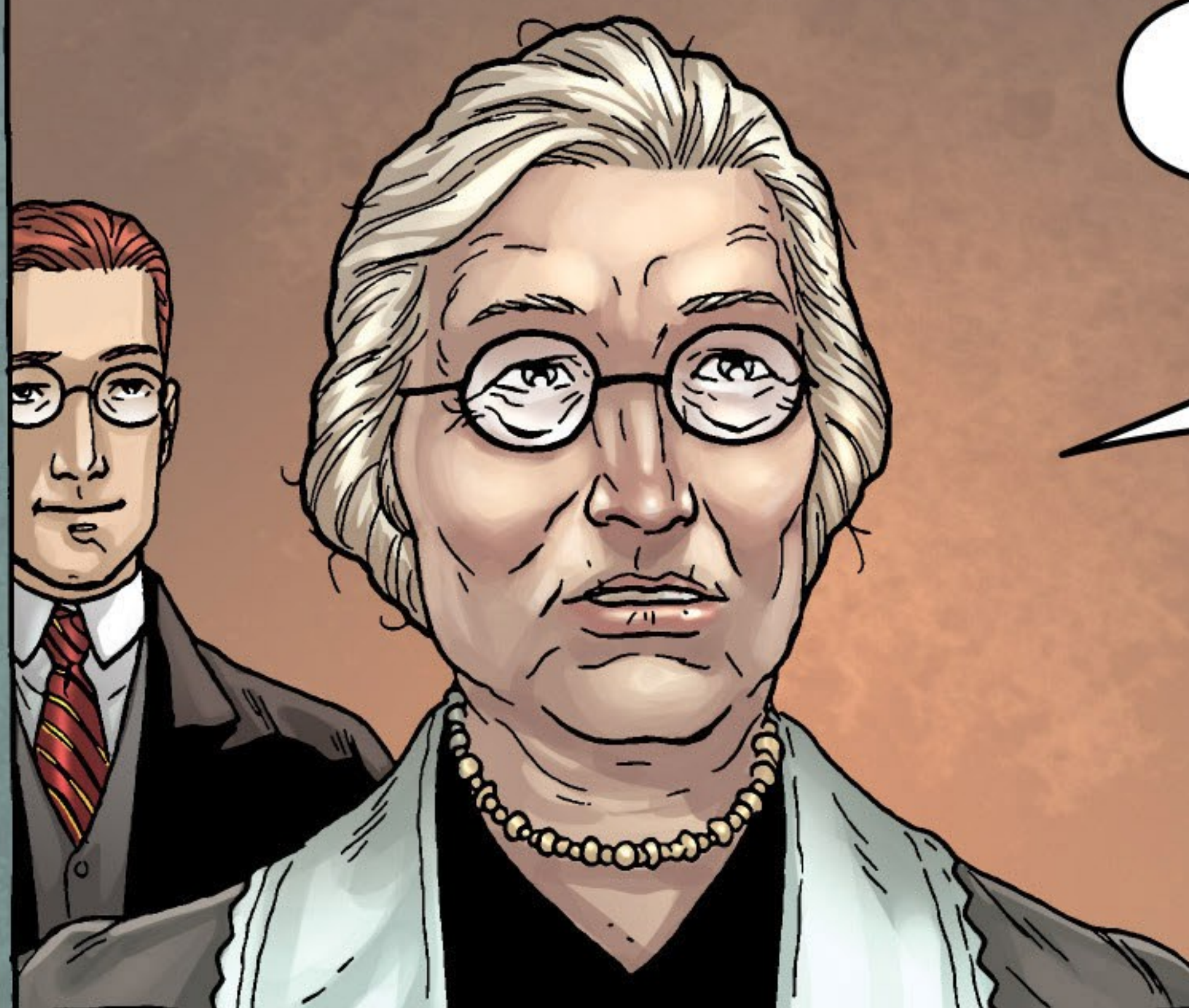
КОНЕЧНО, ТЕПЕРЬ ОНА САМА В БОЛЬНИЦЕ ИЗ-ЗА НЕРВОВ. СЕМЕЙНАЯ БОЛЕЗНЬ.

О. ЧТО Ж, Я... ПОСТАРАЮСЬ ЕГО НЕ ВОЛНОВАТЬ.

УЖ ПОСТАРАЙТЕСЬ И НЕ ВОЛНУЙТЕ.

ГОВАРДА? К ТЕБЕ ПРИШЕЛ МИСТЕР БЛЭК ИЗ НЬЮ-ЙОРКА. ОН ГОВОРИТ, ЧТО ТЫ ЕГО ОЖИДАЕШЬ...

О, ДРАЖАЙШИЙ
РОБЕРТУС! ПРОШУ
СНИЗОЙТИ ДО МОЕЙ
ЖАЛКОЙ СВЯТОЙ
СВЯТЫХ.

НАДЕЮСЬ,
МОЯ ЮНАЯ ВНУЧКА
НЕ УСПЕЛА УТОМИТЬ
ВАС СВОИМИ
ДЕВИЧЬИМИ
АВАНСАМИ?

Т-ТЫ ИМЕЕШЬ
В ВИДУ... ЭМ-М...
ТО ЕСТЬ Я...

О, ОСТАВЛЮ ВАС С ВАШИМИ
ЛИТЕРАТУРНЫМИ РАЗГОВОРАМИ.

ГОВАРД, НЕ ЗАБУДЬ
О СВОЕМ СТАКАНЕ
МОЛОКА. Я СИЮ МИНУТУ
ЕГО ПРИНЕСУ.

НУ-НУ. ЗНАЧИТ,
ВСЕ ЖЕ НАВЕСТИЛИ
ДОСТОЧИМОГО
ДЕДУШКУ ТЕОБАЛЬДА!
ПОЛАГАЮ, ВЫ БЕЗ ТРУДА
ОТЫСКАЛИ НОЧЛЕГ
В НАШИХ
ПАЛЕСТИНАХ?

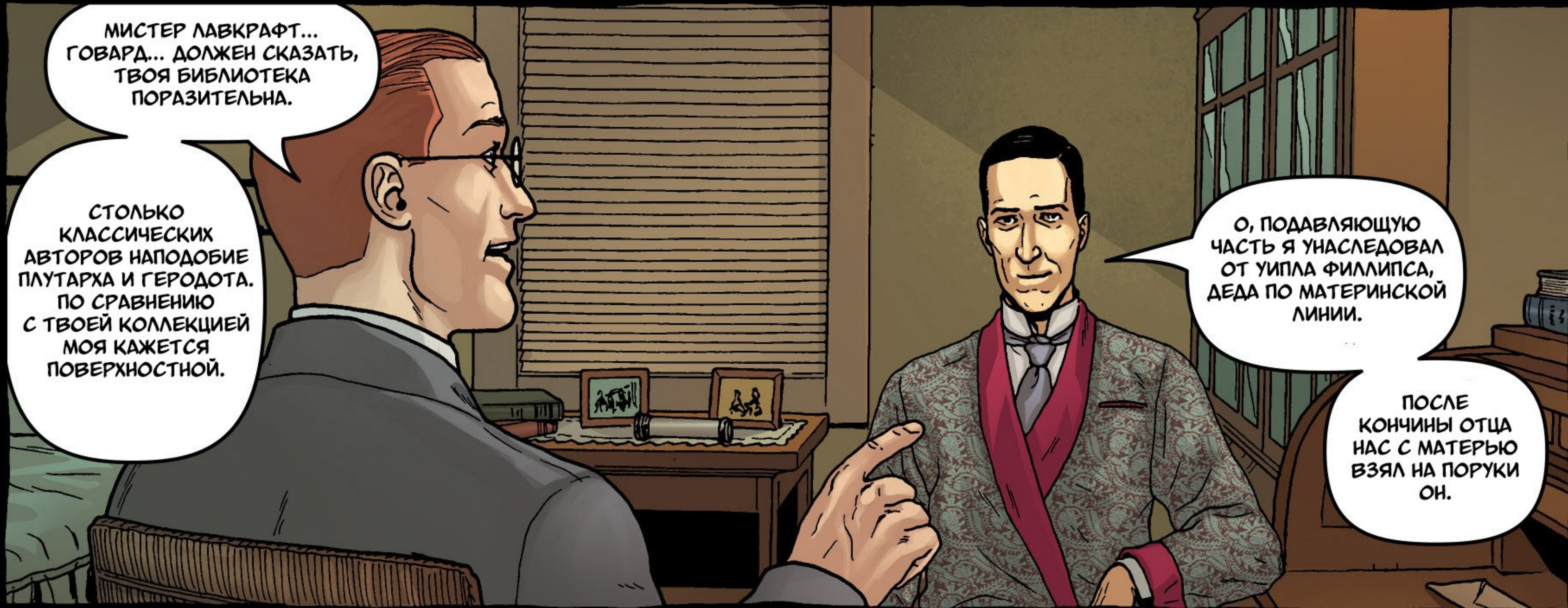

ВООБЩЕ-ТО НЕТ.
ЕЩЕ НЕТ.
Я НАДЕЯЛСЯ
НАЙТИ ОТЕЛЬ...

ХМ. ПОЖАЛУЙ, ВООБРАЗИМО, НО БАСНОСЛОВНО ДОРОГО.
ОСОБЕННО ЕСЛИ НЕ ТОРОПИТЕСЬ К ОТЪЕЗДУ,
КАК ГЛАСИТ ВАША ЭПИСТОЛА.

НЕ СУТЬ.
УБЕЖДЕН,
МИССИС ГАМБЕЛЛ
ПО ВОЗВРАЩЕНИИ
С УКРЕПИТЕЛЬНЫМИ
ВОЗЛИЯНИЯМИ
УВЕДОМИТ НАС
ОБО ВСЕХ СВОБОД-
НЫХ КОМНАТАХ
ОКРЕСТ.

ПРОШУ ЖЕ,
СЯДЬТЕ.

МИСТЕР ЛАВКРАФТ... ГОВАРД... ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ, ТВОЯ БИБЛИОТЕКА ПОРАЗИТЕЛЬНА.

СТОЛЬКО КЛАССИЧЕСКИХ АВТОРОВ НАПОДОБИЕ ПЛУТАРХА И ГЕРОДОТА. ПО СРАВНЕНИЮ С ТВОЕЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ МОЯ КАЖЕТСЯ ПОВЕРХНОСТНОЙ.

О, ПОДАВЛЯЮЩУЮ ЧАСТЬ Я УНАСЛЕДОВАЛ ОТ УИПЛА ФИЛЛИПСА, ДЕДА ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ.

ПОСЛЕ КОНЧИНЫ ОТЦА НАС С МАТЕРЬЮ ВЗЯЛ НА ПОРУКИ ОН.

ТВОЯ, ЭМ-М, ТВОЯ ТЕТУШКА СКАЗАЛА, ЧТО ТВОЯ МАТЬ В БОЛЬНИЦЕ. Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО ТВОЙ ОТЕЦ СКОНЧАЛСЯ...

ДА. КОГДА Я БЫЛ ПЯТИ ЛЕТ ОТ РОДУ. ОТ ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ, ОТЯГОЩЕННОГО ПРОФЕССИЕЙ КОММИВОЯЖЕРА.

МАТЬ НЫНЕ В ТОМ ЖЕ ЗАВЕДЕНИИ. Я КАК РАЗ ПЛАНИРОВАЛ ЕЕ СЕГОДНЯ НАВЕСИТЬ.

Э-Э... КОНЕЧНО. А ТВОЙ ДЕДУШКА? ОН ЕЩЕ?..

НЕТ. БОЮСЬ, ОН ПОКИНУЛ НАС В 1904 ГОДУ, КОГДА МНЕ БЫЛО 14, И ВПОСЛЕДСТВИИ НАМ С МАТЕРЬЮ ПРИШЛОСЬ ОТЫСКАТЬ БОЛЕЕ СКРОМНЫЕ УСЛОВИЯ.

ОН ПОВЛИЯЛ НА МЕНЯ КАК НИКТО ДРУГОЙ ИЗ «ДРЕВНИХ», ЧТО МЕНЯ ВОСПИТЫВАЛИ.

ПОМНЮ, КАК ОН ПУГАЛ МЕНЯ ЧУДЕСНЫМИ ГОТИЧЕСКИМИ СКАЗКАМИ И МЕСТНЫМ ФОЛЬКЛОРОМ...

Э-Э, КАК РАЗ ОНИ МЕНЯ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ И ИНТЕРЕСУЮТ. СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО ОН УПОМИНАЛ ОРДЕН ПОД НАЗВАНИЕМ *STELLA SAPIENTE*?

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ... ХОТЯ, БУДУЧИ ВЫДАЮЩИМСЯ МАСОНОМ, МОГ ОБРОНИТЬ ПАРУ СЛОВ.

А! ВОЗВРАТИЛАСЬ ДЕВА С КУБКОМ.

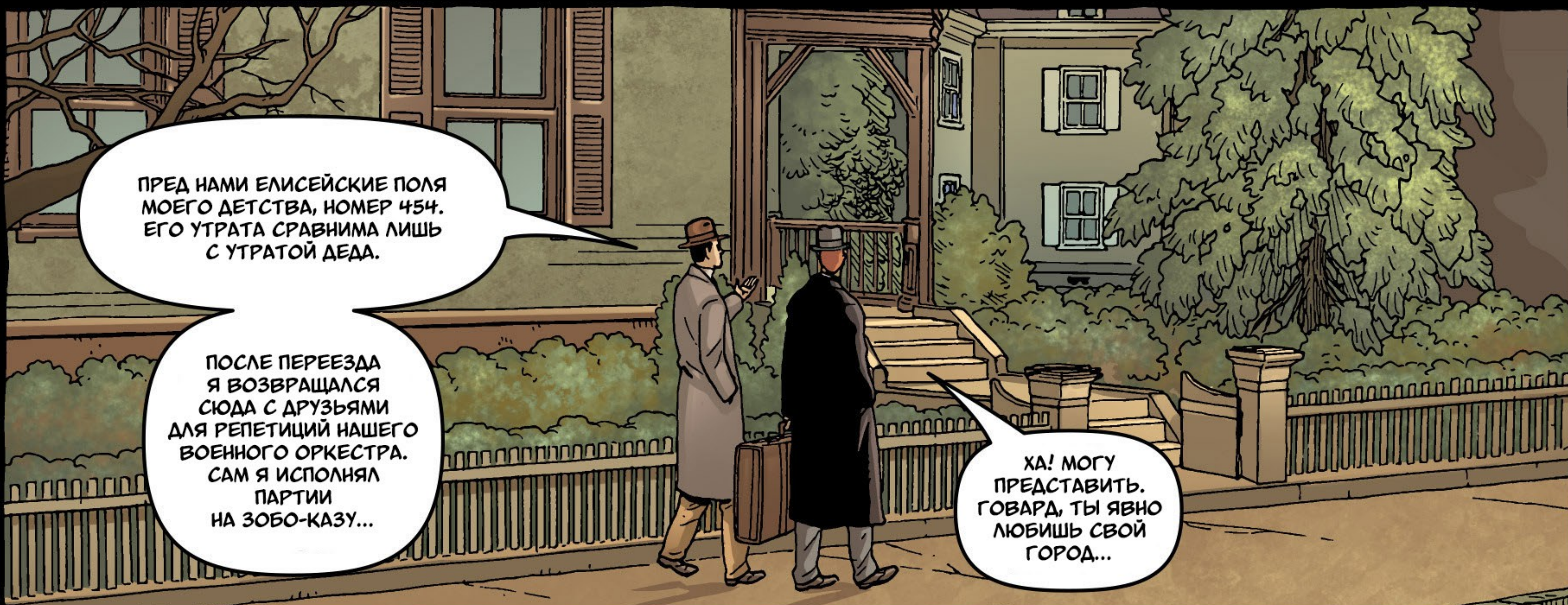
О, СНОВА ТЫ СЫПЛЕШЬ ЧЕПУХОЙ. ОСТАВИТЬ СТАКАН НА ПИСЬМЕННОМ СТОЛЕ?

ПРОШУ. МОЙ БЛУДНЫЙ СЫН РОБЕРТУС ИЗВЕСТИЛ, ЧТО ЛИШЕН КРОВА. НЕ НАЗОВЕТЕ ЛЬ НАМ НОЧЛЕГ С ПРИЕМЛЕМОЙ ЦЕНОЙ?

НУ, МНЕ ГОВОРИЛИ, ЧТО НА КОЛЛЕДЖ-СТРИТ, 36, - В СЛАВНОМ ДОМЕ, ГДЕ Я ЗНАЮ ХОЗЯЕВ, - КАК РАЗ СВОБОДНА КОМНАТА.

ЕСЛИ ПОЗЖЕ ПОЙДЕШЬ К МАТЕРИ, МОЖЕШЬ ЗАГЛЯНУТЬ ТУДА ПО ПУТИ...

ПРЕД НАМИ ЕЛИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ МОЕГО ДЕТСТВА, НОМЕР 454. ЕГО УТРАТА СРАВНИМА ЛИШЬ С УТРАТОЙ ДЕДА.

ПОСЛЕ ПЕРЕЕЗДА Я ВОЗВРАЩАЛСЯ СЮДА С ДРУЗЬЯМИ ДЛЯ РЕПЕТИЦИЙ НАШЕГО ВОЕННОГО ОРКЕСТРА. САМ Я ИСПОЛНЯЛ ПАРТИИ НА ЗОБО-КАЗУ...

ХА! МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ. ГОВАРА, ТЫ ЯВНО ЛЮБИШЬ СВОЙ ГОРОД...

КАК ДУМАЕШЬ, ЭТО ОКРУЖЕНИЕ ПРЕДРАСПОЛАГАЕТ ТЕБЯ К НЕОБЫЧНЫМ РАССКАЗАМ?

ЧТО Ж, РОБЕРТУС, ХОТЬ Я СТРЕМЛЮСЬ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ МЕСТНУЮ АТМОСФЕРУ, ЛЮБАЯ СТРАННОСТЬ ПРОИСТЕКАЕТ ИЗ МОИХ СОБСТВЕННЫХ УМСТВОВАНИЙ.

УВЛЕЧЕНИЕ УЖАСАМИ ПРИШЛО НЕ СРАЗУ, А НЫНЕ Я ВОВСЕ ВЫСТУПАЮ НА НИВЕ КОМЕДИИ...

ДОСТИГ НЕМАЛОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ С НЕДАВНЕЙ ЗАБАВОЙ - «МИЛАЯ ЭРМЕНГАРД»...

И-НАВЕРНЯКА
ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО,
НО ИСТОРИИ ВРОДЕ
«ЗА СТЕНОЙ СНА»
ПОИСТИНЕ
РЕВОЛЮЦИОННЫ.

А! ЭТО УНИВЕРСИТЕТ
БРАУНА, ВЕРНО?
ТЫ ПОСЕЩАЛ ЕГО
ПОСЛЕ ШКОЛЫ?

ЭМ-М... НЕТ.
НЕТ, ПОМЕХОЙ ТОМУ
ПОСЛУЖИЛА МОЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
НЕМОЩЬ.

НО ВОТ МЫ
И НА КОЛЛЕДЖ-СТРИТ!
СКОРЕЙ ЖЕ УСТРОИМ
ВАС В НОВОЙ
ОБИТЕЛИ...

О, ЦЕНА ВПОЛНЕ СПРАВЕДЛИВА.
ПОКА ЧТО ОСТАНОВКА В ПРОВИДЕНСЕ
ВЫГЛЯДИТ ЗЕНИТОМ МОЕГО ТУРА
ПО НОВОЙ АНГЛИИ...

...С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ
МИССИС ГАМВЕЛЛ,
ТО, ЕСЛИ УСТРАИВАЕТ
ЦЕНА, КОМНАТА ВАША,
МИСТЕР БЛЭК.

МИСТЕР БЛЭК
ИЗВОЛИЛ ПРИБЫТЬ
ИЗ НЬЮ-ЙОРКА,
ДАБЫ ОПИСАТЬ
НАШИ ФАНТАСТИ-
ЧЕСКИЕ СТАРИННЫЕ
ТРАДИЦИИ.

ВОТ, ЗНАЧИТ, КАК? ЧТО Ж,
ЗДЕСЬ ОН НИЧЕГО ФАНТАСТИЧЕСКОГО
НЕ НАЙДЕТ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНО
НЕ НАЙДЕТ ЕГО.

О, ЗДЕСЬ
ПРОСТО ИДЕАЛЬНО.
УЖЕ ГОТОВ ОСТАТЬСЯ
НАВСЕГДА...

ДОЛЖЕН ОТМЕТИТЬ,
ВИД НА ЗАПАД,
НА ХОЛМ ФЕДЕРАЛ
И НИЖНИЙ ГОРОД,
ПОПРОСТУ
ИЗУМИТЕЛЕН.

СКАЗАТЬ
ОТКРОВЕННО,
МЕНЯ ГЛОЖЕТ
ЗАВИСТЬ.

ЕСЛИ ВАМ ВСЕ ПО ДУШЕ,
МОЖЕТЕ ОСТАВИТЬ БАГАЖ
И ПРОДОЛЖАТЬ ПРОГУЛКУ.

ВЫ СКАЗАЛИ,
ЧТО ИДЕТЕ НАВЕСТИТЬ
СЕСТРУ МИССИС ГАМБЕЛ
В БАТЛЕРЕ?

ИМЕННО ТАК.
И ГОТОВ СПОРИТЬ,
ЛУЧШЕ ПРОВОДНИКА
ПО ОКРЕСТНОСТЯМ И
ИСТОРИИ, ЧЕМ МИСТЕР
ЛАВКРАФТ, МНЕ
НЕ НАЙТИ...

АХ, НЕ УЛЕЩИВАЙТЕ
СТАРИКА НА СКЛОНЕ ЛЕТ.

КТО Я, КАК
НЕ НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ
АВТОДИДАКТ...
ПУСКАЙ И ВБИЛ
В ГОЛОВУ, ЧТО МНЕ
ДОСКОНАЛЬНО
ИЗВЕСТНЫ НАШИ
ОКОЛОТКИ.

ВПРОЧЕМ,
ПОЛУЧШЕ, ЧЕМ МНОГИМ,
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ
О ХОРОЛОГИЧЕСКИХ
АСПЕКТАХ.

ЧАЩЕ МОИ СКИТАНИЯ
ПРОХОДЯТ В ЧАС НОЧНОЙ,
НО ЕСТЬ ТЕ ОСОБЫЕ
МГНОВЕНИЯ...

КОГДА ПОСЛЕДНИЕ
ЛУЧИ ЗОЛОТЯТ
ДРЕВНИЙ КАМЕНЬ...

...И ПРОВИДЕНС
КОЛЕБЛЕТСЯ
НА ГРАНИ ИНОГО

МИРА,
НЕЖЕЛИ ЧЕМ

НАШ

ИТАК! ДОСТОСЛАВНАЯ
КУЛЬМИНАЦИЯ ЛАСКОВОГО
НОВАБРЬСКОГО ДЕНЬКА, КОГДА
И ХОЛОД НЕ СМУЩАЕТ МОЕГО
БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ.

ЕСЛИ МЫ ВЕРНЕМСЯ
К ЭНДЖЕЛ-СТРИТ,
ТО ВЫЙДЕМ
НА БАТЛЕР-АВЕНЮ.

С ТВОЕЙ СТОРОНЫ
МИЛО НАВЕЩАТЬ МАТЬ.
ГОВАРД, НО ТЫ ПОЛОН
ЭНЕРГИЕЙ. ТВОЯ
БОЛЕЗНЬ СЕЙЧАС
В РЕМИССИИ?

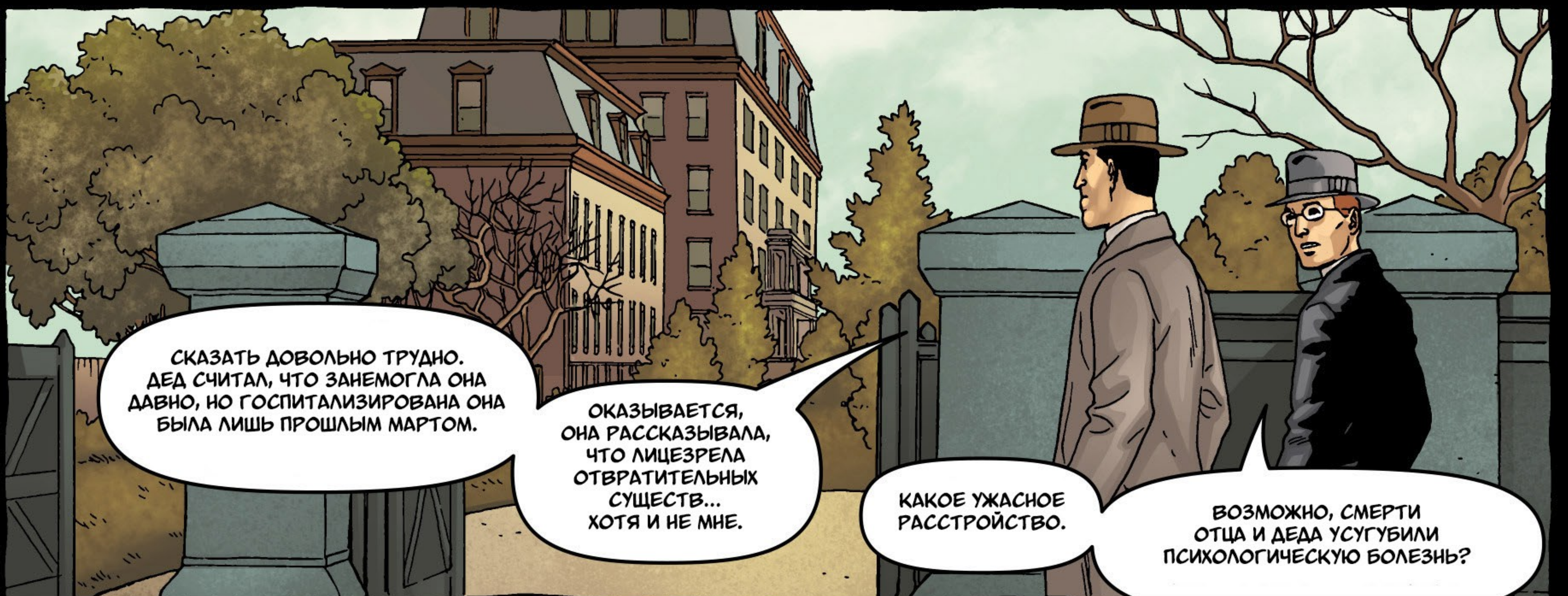

ХМ. ВАШИ СЛОВА НАПОМНИЛИ,
ЧТО В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ
Я В САМОМ ДЕЛЕ ОКРЕП,
НО ПРОВАЛИТЬСЯ МНЕ НА ЭТОМ
САМОМ МЕСТЕ, ЕСЛИ ЗНАЮ,
ОТЧЕГО.

ОДНАКО ЖЕ ПРИЗ-
НАЮСЬ, НЕ ТАЯ СТЫДА,
ЧТО ПРОЯВЛЕНИЯ СЫНОВ-
НИХ ЧУВСТВ С МОЕЙ
СТОРОНЫ РЕДКИ.

НАША СЕГОДНЯШНЯЯ
ЭКСКУРСИЯ ВЫЗВАНА
ВАШИМ ПРИСУТСТВИЕМ
ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ
БРЕМЕНИ.

ДАВНО ОНА
БОЛЬНА?

СКАЗАТЬ ДОВОЛЬНО ТРУДНО.
ДЕД СЧИТАЛ, ЧТО ЗАНЕМОГЛА ОНА
ДАВНО, НО ГОСПИТАЛИЗИРОВАНА ОНА
БЫЛА ЛИШЬ ПРОШЛЫМ МАРТОМ.

ОКАЗЫВАЕТСЯ,
ОНА РАССКАЗЫВАЛА,
ЧТО ЛИЦЕЗРЕЛА
ОТВРАТИТЕЛЬНЫХ
СУЩЕСТВ...
ХОТЯ И НЕ МНЕ.

КАКОЕ УЖАСНОЕ
РАССТРОЙСТВО.

ВОЗМОЖНО, СМЕРТИ
ОТЦА И ДЕДА УСУГУБИЛИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БОЛЕЗНЬ?

КОНЧИНА ДЕДУШКИ -
ВНЕ ВСЯКИХ СОМНЕНИЙ, ВКУПЕ
С СОПУТСТВУЮЩИМ ПАДЕНИЕМ
ДОСТАТКА.

ДОЛЖЕН ПРИЗНАТЬСЯ,
О ЕЕ ОТНОШЕНИЯХ С ОТЦОМ
МНЕ ИЗВЕСТНА САМАЯ
МАЛОСТЬ.

КАК Я ПОНЯЛ,
ОН БЫЛ КОЛЛЕГОЙ
МОЕГО ДЕДА.
ОНИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ,
КОГДА ОТЕЦ БЫЛ КУЗНЕЦОМ,
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПЕРЕЙТИ
НА ПОПРИЩЕ ТОРГОВЛИ
ЗОЛОТОМ И СЕРЕБРОМ.

ТОГДА ОН
И ВСТРЕТИЛСЯ
С ТВОЕЙ МАТЕРЬЮ?

О НЕТ.
ВСТРЕТИЛИСЬ
И ЖЕНИЛИСЬ ОНИ
В НЕОБЪЯСНИМОЙ
СПЕШКЕ В 1889 ГОДУ,
ВСЕГО ЗА ГОД ДО
МОЕГО ПОЯВЛЕНИЯ
НА СВЕТ.

СЕЙЧАС СПРАВА ОТ НАС ДО САМОЙ
ВЕЛИЧАВОЙ СИКОНК ПРОСТИРАЕТСЯ
БЛЭКСТОУНСКИЙ ПАРК, В ЧЕСТИ КОТОРОГО
МЫ С БРАТЬЯМИ МОНРО ИМЕНОВАЛИ
СВОЙ ВОЕННЫЙ ОРКЕСТРИК.

КАКАЯ КРАСОТА.
ТАК ТЕБЕ НЕТ
И ТРИЦАТИ?

РАЗВЕ ЧТО В ОБЩЕПРИЗНАННОМ
ИСЧИСЛЕНИИ, НО ДА БУДЕТ ВАМ
ИЗВЕСТНО, ЧТО ДЕДУШКА ТЕОБАЛЬДУС
ТРЕБУЕТ К СЕБЕ УВАЖЕНИЯ,
ПОДОБАЮЩЕГО ПОЧТЕННОМУ
ВОЗРАСТУ.

А! ГРОТТО-АВЕНЮ.
А СЛЫШАЛИ ВЫ, ЧТО СЛОВО
«ГРОТЕСК» КОРЕНИТСЯ В ГРОТЕ
ИМПЕРАТОРА НЕРОНА, УКРАШЕННОГО
ФАВНАМИ И ХИМЕРАМИ?

БОЛЬНИЦА
ЖДЕТ НАС ПРЯМО
ПО ЛИНКОЛЬН-АВЕНЮ...

ГОВАРД, С ТОБОЙ
ТАК ПРИЯТНО ОБЩАТЬСЯ,
ДАЖЕ ТРУДНО ПОВЕРИТЬ,
ЧТО ТЫ ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК,
КТО ПОРОДИЛ ЧУДОВИЩНОГО
МИСТЕРА СЛЕЙДЕРА...

О, ПРОЛИСТНУЛИ БЫ ВЫ
«ДАГОНА». ВОТ ОТ ЧЕГО
СОДРОГНУЛИСЬ ЛИТЕРАТУРНЫЕ
КРУГИ, ПУСТЬ ОН ЛИШЬ ВЫРОС
ИЗ ОДНОЙ ИЗ МОИХ ГРЕЗ.

ЧТО Ж, ВОТ
МЫ И ДОСТИГЛИ
НАЗНАЧЕНИЯ.
Я ПОПРОШУ МАТУШКУ
ВЫЙТИ.

ЭТО ПО ЕЕ НАСТОЯНИЮ. ПОЛАГАЮ, ОСТРЫЙ КОНФУЗ ИЗ-ЗА ПОВЕДЕНИЯ ДРУГИХ ПАЦИЕНТОВ. ЛИЧНО МНЕ ЭТО ТОЛЬКО НА РУКУ.

НЕ ТЕРПЮ ДРУГОЙ РАЗ ВСПОМИНАТЬ О ГОДАХ, КОГДА ЗДЕСЬ БЫЛ ЗАТОЧЕН РАЗБИТЫЙ ПАРАЛИЧОМ ОТЕЦ...

ПАРАЛИЧ? НО ПОЧЕМУ ФИЗИЧЕСКУЮ БОЛЕЗНЬ НУЖНО БЫЛО ЛЕЧИТЬ В БОЛЬНИЦЕ ДЛЯ СУМАСШЕДШИХ?

ПРИЗНАЮСЬ, ЧТО САМ БЫЛ ЭТИМ НЕ НА ШУТКУ ОЗАДАЧЕН. НЕ ИНАЧЕ ПРИЧИНА В НЕРВИЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ХВОРИ, ВЫЗВАННОЙ ОБРЕМЕНИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ У ЮВЕЛИРОВ ГОРХЭМА.

ТАКОГО МНЕНИЯ ДЕРЖАЛАСЬ МАТУШКА. ОНА... А! ДОБРОГО ВАМ ДНЯ, СЕСТРА.

О, МИСТЕР ЛАВКРАФТ. СНОВА К МОЛОДОЙ МИСС СЬЮЗАН?

Я ЕЕ ПРИВЕДУ.

ПРЕВОСХОДНО! В НЕТЕРПЕНИИ ЖДУ ЕЕ ПОЯВЛЕНИЯ.

РОБЕРТУС, ДОРОГОЙ МОЙ ДРУГ, СМЕЮ ЛИ Я ПРОСИТЬ ВАС НА ВРЕМЯ УДАЛИТЬСЯ?

ПОВЕДЕНИЕ МОЕЙ МАТУШКИ ОСТАВЛЯЕТ МРАЧНЫЙ СЛЕД НА НАСТРОЕНИИ НЕЗНАКОМЫХ С НЕЙ ЛЮДЕЙ.

ГОВАРД, НУ КОНЕЧНО. Я ПРЕКРАСНО ПОНИМАЮ. ПОЙДУ ПОСЛОНЯЮСЬ В РОЩЕ, ПОКА ВЫ НЕ ЗАКОНЧИТЕ.

О НЕТ!
ЗАТО ПЛАВНИКИ И
ЩУПАЛЬЦА ОСТАНУТСЯ
НАВСЕГДА, ВЕРНО?

УБИРАЙСЯ, УИНФИЛД!
Я ЧУВСТВУЮ НА ТЕБЕ
ИХ ПОТ!

СЬЮЗАН, ЭТО ТВОЙ
СЫН, А НЕ ПОКОЙНИЙ
МУЖ.

МИСТЕР ЛАВКРАФТ,
ВОЗМОЖНО, ЛУЧШЕ
УВЕСТИ ЕЕ ВНУТРЬ...

РАЗУМЕЕТСЯ,
Я НЕ ПРОЩАЮСЬ.

НУ ВОТ! ТЫ ИХ
ВЗБАЛАМУТИЛ! ОНИ
КЛУБЯТСЯ ВОКРУГ
ТЕБЯ!

СЬЮЗАН,
ДОРОГАЯ,
ДОСТАТОЧНО.

МЫ УВЕДЕМ ТЕБЯ
В ПАЛАТУ И НАЙДЕМ
ЛЕКАРСТВА...

ВСЕ, Э-Э,
ВСЕ ЛИ
В ПОРЯДКЕ?

О ДА. СНОСНО.
МАТУШКА НЕСКОЛЬКО
ВЫШЛА ИЗ СЕБЯ
И ДОЛЖНА ВЕРНУТЬСЯ
В ПАЛАТУ.

НАДЕЮСЬ,
Я НЕ ОТЯГОТИЛ
ВАС СВОИМ
ОТСУТСТВИЕМ?

ОНИ У ТЕБЯ
ВО РТУ! ОНИ
ПЛАВАЮТ В ТВОЕМ
СЕРДЦЕ!

В-ВАША МАТЬ
ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ
ЖЕНЩИНА. НО ТАКАЯ
БЛЕДНАЯ...

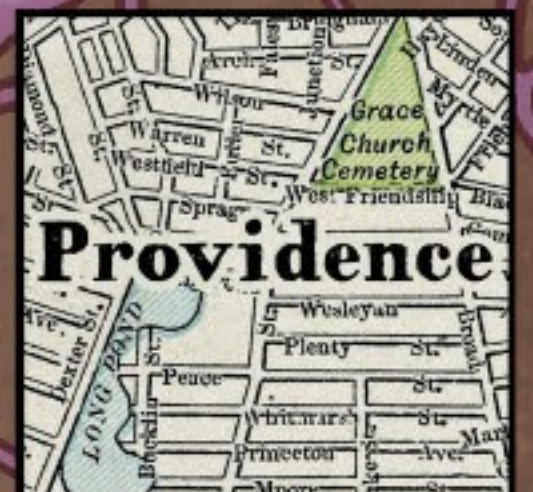
КТО ЭТО? ЭТО ОН
ИХ РАСТРЕВОЖИЛ?

ДА. ЕСЛИ НЕ ОШИБАЮСЬ,
ОДНАЖДЫ ОНА БЕЛИЛА КОЖУ
МЫШЬЯКОМ, КОГДА ТО БЫЛО
МОДНО В ЕЕ СРЕДЕ.

ПОСЛЕ СМЕРТИ ДЕДУШКИ
ПРИШЛОСЬ ТЯЖКО.
МЫ БЫЛИ ЗАПЕРТЫ ВМЕСТЕ
В НОВОМ МАЛЕНЬКОМ ДОМЕ...

...И, КОНЕЧНО,
ТО БЫЛО НА МОЕМ
ВОСЕМНАДЦАТОМ ГОДУ,
КОГДА МОИ ЖИВОТНЫЕ
УВЛЕЧЕНИЯ, УВЫ,
НАХОДИЛИСЬ
В ЗЕНИТЕ.

... ..
... ..
... ..

31 октября

Необычная пятница в «Вандале», и должен признаться, я подвис в пространстве. Рэндалла снова нет в городе, он у знакомых до следующей недели. После нашего знаменательного похода к Дансени в «Копли-Плаза» я провел несколько славных днейков у него дома на Эф-стрит, просто слушая его поразительные истории и узнавая об удивительном мире любительских публикаций, который он для меня открыл. Я понимаю, что давно уже не брался за исследования Stella Sapiens, но, может быть, это только к лучшему. Рэндалл хотел мне показать при встрече на следующей неделе нечто под названием The Vagrant - при условии, что издатель успеет его опубликовать, - и это обещает знакомство с не видевшей ранее свет историей от моего нового знакомого - Гварда Павкрафта. Жду не дожусь! 14-го числа следующего месяца я планирую покинуть Бостон - поездом, билеты уже куплены, - чтобы принять приглашение Павкрафта и посетить его дом в Провиденсе. Но тем временем я застрял в номере без особых занятий - сказывается, только это мне и нужно, чтобы вернуться к тетради для заметок, которой я пренебрегал в течение всего общения с Рэндаллом.

Сегодня, очевидно, Хэллоуин, и ранее, выйдя на прогулку, я видел группы детей в самодельных костюмах и папе масках из папы-мамы, скорбно бредущих от дома к дому в спускающихся сумерках. На самом деле (и это может быть связано с моими недавними оккультными увлечениями) в двух или трех повстречавшихся жутких процессах было что-то тревожное, хотя и не из-за обилья ведьм или привидений. Напротив: то ли из-за угасающего света, то ли из-за неумелых пошитых костюмов, то ли из-за совместного воздействия этих факторов было невозможно понять, что должны представлять из себя большинство крошечных тудниц, но при этом было ясно, что они все же должны представлять что-то конкретное. В результате эффект оказался гораздо «сверхъестественней», чем если бы я признал в них обычных привидений: я словно видел фольклор неизведанных краев или какое-то оккультное поведение из-за традиции, о которой прежде не слышал. Знаю, что не умею толком передать это ощущение, но если бы я увидел острую ведьминскую шляпу из картонки или старую простыню с прорезанными дырками на месте глаз, то просто бы усмехнулся, ведь это то представление о сверхъестественном, которое мне хорошо знакомо и реакция на которую врожденная и стрепетированная.

Эти же толпы шатаются явлений в несусветных драматических убранствах почему-то казались намного, намного хуже. Мне кажется, большинство современных рассказов о сверхъестественном, несмотря на их стремление ужасать, на самом деле успокаивают своим выбором ужасов: карги, пахнувшие над котлами, или звенящие цепями привидения уже так повсеместно известны, что от них при встрече веет почти что уютом. Если автор вознамерился действительно напугать своих читателей, ему следует постараться изобрести новых созданий и концепции, которых его аудитория прежде не встречала и потому не имеет готового шаблона, как реагировать должным образом. Мне кажется, что без оригинальности невозможно запечатлеть ощущение гужеродности и необъяснимости, обязательно лежащее в самом сердце так называемого сверхъестественного переживания. Если задуматься — а больше этим вечером мне все равно заняться ничем, — даже более экзотические злодеи вроде Дракулы Стокера относительно успокаивают нас тем, что их природа объясняется от начала до конца, а силы и слабости подчиняются рациональному замыслу, стоит понять который, как получаем в свои руки средства для победы над угрозой: ведь если узнать, что вампиры спят в дневное время или не могут пересечь текущую воду, и т. д. и т. п., как охота на них становится лишь упражнением в логике и тактике, что тут же развеивает всякую истинную ауру «сверхъестественного», когда самое страшное — как раз тот феномен, что не схватывается рациональностью, или по крайней мере рациональностью того порядка, которая постижима человеком. Подлинно сильное сверхъестественное литературное создание пугает не одними лишь физическими злодействами, которые способны пригнать, вроде высасывания крови или других способов нанесения вреда. Настоящий кошмар способен довести обычного человека до абсолютного и бесповоротного безумия одним фактом своего существования.

Знаете, перечитывая строки выше, я начинаю думать, что наткнулся на несколько полезных критических замечаний. Еще меня удивило, как изменилась моя собственная точка зрения в свете недавних субъективных переживаний, даже несмотря на то, что это были гипнотические трансы или галлюцинации, а не действительно сверхъестественные происшествия. Мне кажется, преодоление нервного срыва (или как еще назвать состояние, в которое меня ввергла смерть Лили) подарило мне представление о том, каким покажется настоящее сверхъестественное событие, произойди оно в реальном мире, с заурядным современным человеком.

Это послужит мне на пользу, когда я соберу силы в кулак и приведу «Марблхед» к какому-то удобоваримому виду, где будут и сюжет, и персонажи, и развязка. Мне пришло в голову, что я смогу использовать смутную тревогу, которую сам испытал этим вечером при виде детей, чтобы описать должным образом, как моего протагониста (кем бы он ни был) увлекают в сверхъестественный водоворот событий и грандиозный оккультный заговор — или что в итоге послужит основой для фабулы романа. Возможно, именно двусмысленный парад незнакомых красочных созданий в сгущающихся сумерках и пробудит интерес персонажа к тому, как новорожденная (сравнительно) культура Америки неизбежно развивает свой необычный фольклор и мифологию по примеру азиатских, африканских и европейских предшественниц. На самом деле и это кажется весьма перспективной линией размышлений.

Ведь это же очень любопытная мысль, нет? Все страны и все культуры в первые столетия после своего заката естественным образом порождают характерные сверхъестественные мифологии и паутины народных верований. К этому выводу мы приходим, лишь взглянув на существующие современные нации и их древнюю историю, но эти культуры сформировались так давно, что остается только гадать о конкретных участвовавших процессах. Однако Америка пережила меньше двух веков истории и проходит период становления прямо сейчас, что дарует уникальную возможность наблюдать за этими процессами в действии. Очевидно, нам достались остатки существовавшего фольклора от индейцев — первых обитателей этой земли, — и принесли с собой обрывки вер и суеверий колонисты многих наций, но если и когда вырастет характерно американская мифология — в наши времена разума и науки, — то какой она будет? Едва ли могу ее представить, но в ней будет место для богов и дьяволов столь масштабных, как Башни Нью-Йорка; монструозно сложных, отвратительных и материальных, как трубы Бруклина; старых и непознаваемых, как обширные системы туннелей, лежащих под Бостоном, прямо под моими ногами; современных и пугающих, как электрическая река света Бродвея после заката. Я почти так и вижу их — множество глаз, словно окна города, и души непроницаемые, как бесконечные бетонные переплетения... ого! Похоже, этим вечером мое воображение в отличной форме, вот только этот же фонтан красноречия меня и истощил. Может быть, полистать «Богов Пеганы» лорда Дансени, щедро одолженных Рэндаллом, а затем отправлюсь на боксую. С нетерпением жду его возвращения на следующей неделе и надеюсь, у него будет при себе тот самый *Vagrant*.

10 ноября

Итак, Рэндалл вернулся еще на неделю, что и объясняет молчание в тетради для заметок - я слишком увлекся раскопками в его коллекции оккультных и литературных диковинок, а также беседами о писательстве, чтобы заниматься им самому! О, и The Vagrant до сих пор не вышел, а если и вышел, Карвер еще не получил свою копию по почте. Ну что ж. Не то чтобы сейчас ощущался недостаток увлекательных предметов, отвлекающих меня от дела. Рэндалл продемонстрировал фантастически малоизвестную старую книгу, на французском, о легендах островов юга Тихого океана. Хотя мое знание французского оставляет желать лучшего (Лили верно догнала меня на этот счет, потому что сама говорила на нем бегло), я мог насладиться хотя бы иллюстрациями - если «насладиться» в этих обстоятельствах - уместное слово.

Глаз зацепился за одну из них, итрихскую гравюру: на ней изображалось какое-то гротескное подводное божество или дух на фантастическом троне, собранном, похоже, из гигантских ракушек и мастерски украшенном разъявленными пастьми акул и спиральными рогами нарвалов. Существо на престоле - отвратительный гуманоид, одновременно напоминающий двуногую лягушку или жабу, - привлекло внимание не своей смерзительной внешностью (хотя в этом ему не откажем), но больше необычной короной, увенчанной на том рисунке. Пришлось несколько минут цуриться, прежде чем вспомнилось, почему, несмотря на неземной ее вид, меня беспокоило чувство, будто корона где-то уже попадалась мне на глаза. Меня вдруг осенило, что практически идентичной странной короне на иллюстрации артефакт я видел стилизованным в золоте и водруженным на верхнюю полку в аффинажном заводе Тобита Боггса в Салеме, когда он оставил меня одного, провожая м-ра Энсли и м-ра Орна из здания.

Если прибегнуть к логике, то ведь м-р Боггс говорил, что значительное количество иммигрантов из Южного моря прибыло в Салем в XIX веке, так что, пожалуй, нет ничего удивительного в том, что кто-то принес с собой из дома фетиши или талисманы, в том числе и эту любопытную репродукцию церемониального убора лудовица на рисунке - может быть, это какой-то бог рыбаков или рек? Но, хотя сперва я задержался взглядом на рисунке из-за короны, это не объясняет мое неизбежное чувство ноющей тревоги.

Возможно, просто существо на иллюстрации своим широкой рваной пастью и разнесёнными глазами напоминает карикатуру на м-ра Боггса, м-ра Хиллмана и прочие характерные лица, на которые я насмотрелся в Салеме, но сомневаюсь, что это служит исчерпывающим объяснением моих невнятных тревог из-за картинки. В конце концов, все расы имеют естественную склонность при творении богов приписывать им свою преувеличенную внешность.

Не знаю, с чего нагать переисследование других редкостей и чудес, что мне показывал Рэндалл, но большую часть нашего совместного времяпрепровождения мы провели в долгих напряжённых дискуссиях о литературном искусстве. В основном мы касались стилистических тем — Рэндалл сообщил мне с восхищением в голосе о писателе, который наотрез отказывался употреблять одно и то же слово дважды за абзац, — хотя нередко нас заносило на более философскую или мистическую территорию. К примеру, Рэндалл выразил мнение, что происхождение так называемой магии коренится в развитии речи и письменности. Он объяснил, что способность сохранять наблюдения и транслировать мысли другим людям, часто вопреки широким пространствам времени и пространства, могла показаться сверхъестественной силой тем, у кого ещё не развилась письменная коммуникация. Он также указал, что если мы по какой-либо причине лишим магию вербальных элементов (гримолетов, волшебных слов, заклинаний, песнопений, проклятий или «ангельских» языков), то от неё попросту ничего не останется.

Вместо того чтобы на основании этого аргумента заклеить магию как лишь претенциозную форму литературы, Рэндалл как будто предполагал, что это даже заурядная повседневная коммерческая проза — акт волшебства, пусть даже вульгарного, непонятного и непродуктивного, что любая книга может таить непредвиденные и даже опасные волшебные последствия. Когда я робко возразил, что он слишком далеко заходит в своих рассуждениях, Рэндалл парировал примером волны религиозных войн и преследований, сподвигнутых Библией, Торой и Кораном, а также напомнил о множестве рекламных слоганов, украшающих в наши дни заборы и углы улиц, ловко убеждая нас поверить, будто один продукт более привлекательный или знакомый, чем другой.

Полагаю, с этой точки зрения обычные слова, орудия моего ремесла, приобретают куда менее безобидные характеристики и становятся полноценным «оружием».

А если вспомнить, конечно, обо всех книгах, которые постепенно подвели меня к текущей ситуации, от Гуйо и Чамберса до Хали, то нельзя не признать за тезисом Карвера некую правоту: будь то из-за магии или других, менее спорных сил, похоже, слова и книги могут заметно менять наш мир, меняя его восприятие; могут близить его новое состояние. У меня сохранилось неприятное чувство, что в последних рассуждениях кроется нечто большее, чем я понял или увидел, но углубиться в эту тему уже не могу, по крайней мере сегодня.

Я нанесу Рэндаллу последний визит в среду, 12-го, через два дня, чтобы попрощаться и поблагодарить за всю доброту и внимание, которые он выказал ко мне. Затем, в пятницу, я отбываю в Провиденс и, надеюсь, к гостеприимству Говарда Лавкрафта. По всей видимости, до того момента новых записей в тетради не будет.

13 ноября

Короткое замечание, пока я собираю чемоданы на завтра. Вчера виделся с Рэндаллом, как и запланировал, и он был обворожителен и прекрасен, как всегда. Даже подарил мне подписанное издание «Сумеречной одиссеи» — «Роберту, Талиесину завтрашнего дня, с любовью» — и сказал, что надеется, я пришлю ему свою книгу, когда закончу, — это я ему, естественно, клятвенно обещаю. Затем мне пришла в голову мысль отыскать офицера О'Брайена, добродушного копа, который терпеливо сопровождал меня к Рэнни Питману, когда я прибыл в Бостон посреди нервного срыва и бунта из-за полицейской забастовки. В полицейском департаменте я ничего не добился — там лишь сообщили, что всех забастовщиков распустили, так что им вряд ли удастся найти работу в правоохранительных органах. Оказывается, новые копы уже принесли присягу и автоматически получили небольшую прибавку к зарплате, которую и требовали забастовщики. Даже мне это кажется несправедливостью, а ведь меня и не назовешь большевиком. Губернатор Кулидж же тем временем, похоже, вовсю разыгрывает карту своей новой славы победителя красной угрозы. Мне удалось отыскать бывшего коллегу О'Брайена, ныне такого же безработного, довольно озлобленного человека по имени Коннолли, которого я застал в баре на площади Сколлей, где он топил горе в алкоголе — или по крайней мере искал естественность для этого дела побольше.

Завоевав его доверие, оплатив пару стаканов, я сумел
вызвать, что О'Брайена не видели после самой худшей ночи
забастовки - той ночи, когда приехал я, - но само по себе это еще
никого не удивляло. Многие из офицеров, изгнанных со службы и
сказавшихся лицом к лицу с перспективой затяжной
безработицы, бросили все и покинули город в поисках лучшей доли,
часть без всяких извещений и тем более указания нового адреса. Но
Коннолли сказал, что в участок приходила и жена О'Брайена и
спрашивала о нем, и разогарованный в жизни Коннолли принял
это за знак, что О'Брайен сбегал не только с тонущего корабля, но
и от семьи, - впрочем, как он мне повторил, в эти дни среди
отставных офицеров такое поведение не назвать необычным.
Признаюсь, что разогарован в О'Брайене, которого я считал
сделанным из много теста - с другой стороны, мне, ничем не
обремененному холостяку со средствами к жизни, не под силу и
представить, каково приходится человеку, лишнему заработка,
когда на нем висят попросту неподъемные семейные обязательства.
Возможно, в этих обстоятельствах я поступил бы так, как,
похоже, поступил О'Брайен. Так или иначе, мне показалось, что
стоит упомянуть вышесказанное, хотя теперь приходится силой
отрывать от дневника и заканчивать с багажом.

14 ноября

Господи помилуй, какой занимательный и насыщенный день!
Я пишу эти строки в новой комнате в доме 66, Колледж-стрит,
Провиденс, где моя старователая хозяйка м-с Уиллетс только что
подавала сытный ужин, который напомнил мне и о том, на
что похожа настоящая еда, и о том, на какие бесслезные ужасы
я способен, когда сам берусь за стиральную. Но продолжим о моем дне.
Я очень рано позавтракал в «Вандоме», прежде чем оплатить
счета и выписаться как раз вовремя, чтобы успеть на поезд в
Провиденс. Само путешествие прошло без происшествий, а
пейзаж, даже с голыми ноябрьскими деревьями, был просто
чуждым. Но по прибытии, с первого взгляда полюбив
провиденсовские уютки и дома Старого света, я почувствовал,
будто все местное население провожает взглядом очевидного
незнакомца в их среде - и улыбками, но несобязательно
дружелюбными. Возможно, виной тому мое восприятие, а
возможно, что-то в одежде или приметах выдает во мне
молодого и дерзкого нью-йоркца. По крайней мере, ощущал себя я
именно так; словно перенесся при помощи устройства из романа
Герберта Уэллса в стародавние времена. Не то чтобы янки из
Коннектикута при дворе короля Артура, но близко.

Вышло так удачно, что Рэндалл Карвер еще несколько недель назад раздобыл для меня домашний адрес Генри Эннсли в Провиденсе — самоназванного члена современного состава Stella Sapientia и первого подобного человека, с которым я встречаюсь со своего ведома. Карвер общается с кузеном Эннсли, человеком по имени Тиллингаст, который угодил в местные заголовки, когда заявил, будто бы перелетел из Бостона в Нью-Йорк на секретном самолете собственного производства. Со слов Рэндалла выходит, что эта нелепая мистификация скрывала еще более невероятную историю, которую я наверняка уже упоминал на этих страницах ранее. Так или иначе, Карвер нашел у знакомого необходимый адрес, чтобы я написал Эннсли и попросил о встрече. Говоря откровенно, главной причиной моего приезда в Провиденс был Говард Лавкрафт, хотя интервью с Генри Эннсли поможет оправдать этот визит в моих собственных глазах с точки зрения исследования, которое я якобы провожу. Эннсли прислал в ответ короткую записку, предлагая встретиться около полудня у Университета Брауна, и потому его было несложно найти, когда я вышел с вокзала. Постоянно улавливая на себе подозрительные взгляды прохожих, несмотря на (как по мне) довольно невинную внешность, я увидел иронию при встрече Эннсли в том, что у него были весьма эксцентричные манеры и обличие (и потому он бросался в глаза издалека), но никакого внимания со стороны провиденчан он не привлекал (правильно ли я написал их название? Провиденсецев?) Даже среди унылого и консервативно одетого общества Эннсли выделялся платьем, уже несколько десятилетий назад вышедшим из моды, и вдобавок носил просто поразительные очки с линзами ярко-лилового цвета, но при этом, как я уже сказал, не вызывал даже косога взгляда проходивших мимо горожан.

Он провел меня по Браун-стрит (кажется) к его дому/лаборатории на Беневолент и всю дорогу поддерживал совершенно открытую и доброжелательную беседу с Stella Sapientia и их деятельности, тем, должен признаться, сбил меня с толку. Его образ никак не вязался с концепцией злоецаго оккультного братства, сложившейся у меня в голове за время экспедиции по Новой Англии, и более того, сам орден в его устах казался не более чем благотворительным обществом из провинциального городка, которое, хотя и увлекается оккультными званиями и церемониями в духе вольных каменицков, по сути остается взаимоблагоприятным собранием профессионалов, которым нравится интересничать в эзотерических фартуках и сыпать философскими терминами для импозантности.

Надо сказать, для всего концепта, на котором покоится моя книга, этот оборот будет катастрофическим, и во время разговора с Эннсли я начал серьезно сомневаться, так ли много добился в исследовании фольклора. (С другой стороны, когда я походя поинтересовался, не состоит ли он в родственной связи с Шадрасом Эннсли, с которым я встретался в аффинаже м-ра Боггса в Салеме, его реакция удивила. Имя старика он услышал с удивлением, и с еще большим шоксом узнал, что его родственник еще жив, прослышав ранее о роковом ударе молнии, в котором, кажется, упоминал и м-р Боггс. Похоже, Эннсли - не самая сплоченная семья). Но когда мы достигли дома моего собеседника, я несколько успокоился: жилище Эннсли переполнено приборами и фантастическим оборудованием, словно оно сошло со страниц Верна или его имитаторов. Эннсли умалел оккультную природу *Stella Sapientis* - или, вернее сказать, поместил самые несуразные верования ордена в контекст недопонятой научной теории, потому как его собственным полем деятельности были метафизика и оптика. Фиолетовые очки, которые я упомянул выше, сказывается, могли «улавливать свет из ультрафиолетовой части спектра», что бы это ни значило. Звучит, признаться, немного странно, но все же куда логичнее, чем оккультные построения, которые увлекали меня до этого момента. Словно идеи, которые *Stella Sapientis* почерпнула из «Книги Хапи», - лишь отклонившаяся ветвь ранней науки, примерно как древнее искусство алхимии, благодаря которой мы имеем современную химию. Некоторые их идеи вполне могут оказаться вздором, но ведь вздором оказались и многие уважаемые научные мнения - например, существование эфира, - так что, вполне возможно, лучше избавиться от шор на глазах. Так или иначе, хотя *Stella Sapientis* вполне может казаться группой современных алхимиков со строго научными увлечениями, не вижу никаких причин, почему это не будет интересно в контексте «Марблхеда».

Еще Эннсли помог мне по-новому взглянуть на вопрос Избавителя. Оказывается, термин «Избавитель» - только церемониальное звание или должность в рядах ордена, и передается оно по наследству, как и многие английские титулы. Ради этого в 1880-х был устроен «договорной брак», чтобы лей-то отпрыск унаследовал титул, и больше ничего особенного здесь нет. Несмотря на то что объяснение довольно скудное и разглагольствующее, оно проливает новый свет на историю Гарланда Уитли. Неужели все его обиды - не более чем зависть человека, которого обидели в погоне за высоким постом, пусть даже и в крошечном и малоизвестном новозанглийском братстве?

И - меня только что посетила ужасная мысль - неужели отвратительный и изувеченный плод кровосмешения Уиллард Уитли - его семейный кандидат на эту (как мне сказали) церемониальную и чисто символическую позицию? В таком случае исключение Уитли из ордена предстает в ином свете и заслуживает понимания и одобрения.

Так или иначе, пока я сидел среди проводов и приборов, спрашивая Энсли, нас весьма удачно прервал молодой друг изобретателя - семнадцатилетний мальчик крепкого телосложения и приятной внешности по имени Говард Чарльз, к которому я моментально проникся чувствами. Оказалось, что мальчик советуется с Энсли, поскольку узнал о родстве с гражданином Провиденса Яфетом Колвином - одним из трех основателей Stella Sapiente! Вот так совпадение! Сказать по правде, трезвое и рассудительное описание ордена в виде по большей части философского сообщества - примерно как тессеры, но с более научной школой мысли, - к этому времени ввергло меня в отчаяние, так что, когда юный Говард предложил мне тур по Провиденсу в поисках других мест, где оставили свой след Stella Sapiente, включая католическую церковь святого Иоанна, с которой я слышал за время странствий, я жадно хватился за эту возможность. Ничего не имею против пожилых людей, с которыми только и общался в последнее время, но я уже упоминал о фрустрации из-за того, что не встречал людей своего возраста или моложе, и так оказалось, что юный Говард Чарльз стал совершенно чудодейственным антидотом для этой прискорбной ситуации.

Он был поистине восхитительной компанией, удивляя то внезапной смелостью, то застенчивыми колебаниями, что свойственно мальчикам его возраста. Он показал мне старый дом Этьена Руле на Бенефит-стрит, который в наши дни называется дом Бэббиттов, и одновременно рассказывал о себе, явно благоговей перед репортером из Нью-Йорка, что мне, конечно, очень льстило и тем я бессознательно наслаждался. (Я уже упоминал непропорциональную реакцию местных при моем появлении. Что там, даже Генри Энсли сказал, что встреча со мной - большая честь. Если все продолжится в том же духе, я и вовсе перееду в Новую Англию, чтобы ежедневно купаться в лугах славы). Показав дом на Бенефит-стрит, Говард согласился препроводить меня и до холма Федерал на западной стороне Провиденса, чтобы взглянуть на церковь святого Иоанна, ныне пребывающую в упадке, но некогда служившую местом собраний Stella Sapiente огромной важности.

Когда мы наконец до нее добрались после изрядно долгой прогулки, перед нами возвысилось огромное мрачное здание, куда, по словам Говарда, можно было пройти через незапертую заднюю дверь, которой он пользовался с одноклассниками для шалостей в летние каникулы. Он показал мне вход, и из советнившего зала мы взобрались по длинному лестничному пролету в комнату на колокольне, где и собирались члены Stella Sapiente. Тут-то и началось веселье.

Самое релевантное для моих исследований - в этой опустевшей и заброшенной камерке я нашел немало экстраординарных вещей, которые, похоже, бросили в руинах на произвол судьбы. Начать с того, что, как в это ни трудно поверить, я держал в руках факсимиле «*Libel Stella Sapiente*» - перевод на латынь оригинальной «Китаб», выполненный в Толедо и опубликованный в Венеции в 1490-х, благодаря которому и появилась на свет «Книга Хали»! Даже факсимиле такой редкой и древней книги наверняка имеет немалую ценность. Кому придет в голову оставлять ее на пыльном пердаке закрытой церкви, чтобы она истлела или досталась на обед жукам? Ничего не пойму. Хотя, если подумать, почему я сам не взял эту книгу? Наверное, мне казалось, что это все же собственность Stella Sapiente и с ней не стоит шутить. Кроме того, хоть я и не знаю латыни, я еще помню нервный срыв и кошмарный бред, ударившие сразу после чтения той же книги на английском в библиотеке колледжа святого Ансельма. Меня отнюдь не тянуло снова окунуться в этот фоллант, а кроме того, нашлись и другие требующие внимания вопросы. Среди них моего сбора материала непосредственно касался кристалл странной геометрической формы, покоившийся в открытой шкатулке на некоем пьедестале. Вспомнив при виде артефакта то, что мне говорил мой юный проводник, я пришел к поразительному выводу, что этот необыкновенный и искусственный на вид осколок полированного камня может быть только метеоритом (или, пожалуй, его мастерской копией), упавшим на зараженную ферму, виденную мной у границы Манчестера, и затем, по слухам, испарившимся. Оказывается, члены Stella Sapiente, посетившие вышеуказанную ферму, улыкнули пришлеца из космоса в Провиденс... а возможно, метеорит действительно испарился, и в колокольне святого Иоанна я видел только репродукцию, труд человеческого рук. Это бы объяснило и его искусственный вид, и почему якобы токсичный предмет оставался в колокольне без зримого плетворного влияния на окружение. Я не стал его трогать по тем же причинам, что и в случае с «*Libel Stella Sapiente*».

А также к этому времени мы с мастером Чарльзом слишком увлеклись друг другом - пожалуй, неизбежно углубляясь в подробности наших проказ в этой тетради для заметок, но достаточно будет сказать, что это было самое приятное со всех сторон общение с молодым человеком, что я испытывал за долгое время.

Затем он довел меня обратно до Бенефит-стрит, где мы распрощались. Он славный мальчик, и встреча с ним придала мне сил. Когда я продолжал дорогу к Энджелл-стрит ради долгожданной встречи с Говардом Лавкрафтом, мой шаг пружинил, и нужно сказать, что Говард несколько меня не подвел, сказавшись точно тем восхитительным эксцентриком, за которого я его принял при нашем знакомстве. Несколько нервно постучавшись в дверь дома номер 598, я немало удивился, когда открыла дама пожилого возраста, которая, как выяснилось из дальнейшего разговора, была тетюшкой Лавкрафта - кажется, позже он назвал ее м-с Гамвелл. Она пригласила меня внутрь - как мне показалось, с опаской, - и предупредила, чтобы я не переутрачивал Говарда по причине его тяжелой болезни. В разговоре с ним самим Говард подтвердил слова о своем жутком состоянии, но чем дольше я находился в его компании, тем больше убеждался, что это только какое-то притворство, которое поощряют и пестуют другие члены семьи. Он высок ростом, как я, пышет здоровьем, и, хотя он и распространяется о нервных расстройствах, сомневаюсь, что хоть раз в жизни он побывал в состоянии, близком к моему пару месяцев назад в Манчестере. Нет, это дюжий малый с пригудливой, но старователюшкой привычкой разыгрывать старика из XVII века, чтобы не казаться человеком практически одного возраста со мной. Когда тетя проводила меня в его литературный дворец литературную пещеру Алладина, ее он назвал «юной внучкой», меня - «дорогим Робертусом», а себя - моим «дедушкой Тесбальдом». Я питаю к нему самые теплые чувства, но в то же время не знаю, что с ним и думать.

Мы долго говорили, и он поведал кое-что из истории своей семьи, полной траура. Отец Лавкрафта, как выяснилось, умер в самом детстве Говарда, и его с матерью принял к себе ее отец, м-р Уилл Филлипс. Этот пожилой джентльмен сам скончался, когда Лавкрафту было четырнадцать лет, и с тех пор, как я понял по словам Говарда, его семья живет в стесненных обстоятельствах. Его мать всего несколько месяцев назад пережила какой-то нервный приступ и ныне была пациенткой в больнице Батлера. Говард ничего не скрывал, и мне показалось, что он воспринимает все это как свое личное бремя, которое несет с достойным восхищением стоицизмом.

Вернулась его тетя, чтобы - как это трогательно - подать ему стакан молока, и я снова увидел в Говарде лудвигуно развитого и энергичного 11-летнего мальчугана, который ради никому не понятного удовольствия притворяется немощным дядюшкой Натаниэля Готорна или кем-то тех замшелых времен. На вопрос племянника тетя порекомендовала ближайший адрес - комнату на Колледж-стрит, где я сейчас и пишу, - по которому проживала подруга м-с Гамвелл, искавшая на данный момент постояльцев. Большая удача, поскольку я прибыл в Провиденс со смутным планом найти отель, но там, со слов Говарда, дерут втридорога. Как оказалось, Говард запланировал на этот день визит к матери в больницу Батлера, и я смог сопроводить его, по дороге и договорившись о жилье на Колледж-ст.

Оставив багаж у м-с Уиллетс, мы с Лавкрафтом продолжали путь по Батлер-авеню в направлении больницы, где я стоял в сторонке, пока Говард встречался с матерью у главного входа - такие события устраивали на себя, хотя мне показалось, что сегодня м-с Лавкрафт была в особенно дурном расположении, и поэтому наш визит оказался коротким. Вопреки тому, что беседа с недомогающей матерью не могла не сказаться на его настроении, Лавкрафт ни разу не пожаловался, и его увлеченные речи по возвращении в сгущающуюся сумерках звучали так живо, словно визита в лечебницу вовсе не было. Он спрашивал о моем визите в забытую оборудованную резиденцию Эннсли (сказывается, Говард замечал Эннсли и его необычные очки, гуляя по Провиденсу, но лично с ним не знаком) и особенно заинтересовался словами о том, что фиолетовые очки Эннсли предназначены «управлять свет из ультрафиолетовой части спектра». Он теоретизировал, что пределы бытия вне человеческого восприятия могут стать ареалом для собственной фауны - экзотических существ такой расцветки, благодаря которой они невидимы нашим ограниченными чувствами. Это истинный восторг - всего лишь быть свидетелем тому, как удивительно работает выдающееся воображение, и я снова поделился, какое глубокое впечатление произвел на меня рассказ «За стеной сна». Говард повторил свое прошлое замечание, будто «За стеной...» в подметки не годится тексту под названием «Дагон», с которым я оказался незнаком. Говард объяснил, что его опубликовали совсем недавно и что, если я не против сделать крюк на Энджелл-стрит перед возвращением к м-с Уиллетс и жилью на Колледж-стрит, он с радостью одолжит мне авторский экземпляр, чтобы я своими глазами увидел его вклад в сборник.

Я охотно согласился, и чтоб мне провалиться, если из своего дома он вынес не то самое издание The Vagrant, которого я дожидался с тех пор, как о его неминуемом появлении извещил Рэндалл Карвер. Я поблагодарил Лавкрафта (пожалуй, слишком расчувствовавшись), согласился снова посетить его следующим понедельником, затем пожелал доброй ночи и заспешил обратно на Колледж-стрит, где успел прочесть рассказ Лавкрафта дважды, прежде чем м-с Уиллетс позвала меня вниз к ужину.

Боже, да я держу в руках не меньше чем шедевр — хотя я еще могу откорректировать первоначальное впечатление после того, как преодолею беспримесный восторг от прочитанного. Так и хочется сказать, что рассказ стоит в первом ряду лучших вещей самого По — но, опять же, я не доверяю своему критическому суждению в таком очевидном состоянии опьянения. Это рассказ о спасении с немецкого судна во времена войны, который плывет какое-то время в шлюпке, пока не просыпается и не обнаруживает себя в гротескном подроби Саргассова моря — жутком пятне ила, словно из-за подземного возмущения к поверхности поднялось само океанское дно. Незобыкновенная атмосфера, мастерски сплетенная Лавкрафтом, так богата на тактильные и обонятельные мерзости, что читатель не может не думать, что неприятные и яркие эмоции произошли из самого сердца авторской натуры и чувств. Повествователь блуждает, сбивый с толку и потерянный, по смердящему ландшафту, пока наконец не находит резной монолит, который уже сам по себе предполагает всяческие древние ужасы, словно был центром поклонения существ, обитавших задолго до появления человечества. Вскоре после этого он встречает кое-что похуже — как раз одно из существ, изготовивших монолит, или же одно из гудвицу, которым они поклонялись! В заключении истории повествователь спасен и приходит в себя в Сан-Франциско, стягощенный увиденным и осознанным, что даже морфин не может долго сдерживать ночные кошмары в узде. Последний образ — кошмарная лапа на подоконнике комнаты повествователя — не выходил у меня из головы всю ночь. Сперва я думал, что имеется в виду, будто увиденное гудвицу как-то выследило его до самого Сан-Франциско, но чем больше я об этом размышляю, тем менее вероятной и даже нелепой кажется подробная развязка. Обдумав все в спокойном состоянии, я склоняюсь к мысли, что Лавкрафт намекает, будто главного героя настолько выбило из колеи увиденное в дни дрейфа по морю, что он впал в состояние полемательства и галлюцинаций, из-за которого наверняка сам отнимет у себя жизнь.

С другой стороны - это мысль посетила меня только что, - а не мог ли весь опыт сказаться жутким миражом, обаявшим одиночку в океане без еды, без воды и без надежды на спасение? Более того, разве не страшнее идея, что такое якобы сверхъестественное вторжение в обыденную жизнь может застигнуть каждого - по крайней мере, в разуме? Уж точно это созвучно с моими собственными полустерильными «встречами со сверхъестественным», и чем больше я думаю о рассказе, тем более меня впечатляет тонкость исполнения и оригинальность. Это новая американская литература, и, когда я увижу Говарда в понедельник, непременно потребую истолкования из авторских уст. А пока, после сытного ужина и-с Уиллетс и прочих физических упражнений дня, кажется, пора и честь знать.

«Опьянение вслед за Кингстоном —
Восточный Гринвич с крутыми
георгианскими переулками,
взбирающимися прочь
от путей, — Аппонат и его древние
коньки крыш — Оберн —
у самой окраины города —
я копаюсь в саквояжах и отчаянно
пытаюсь сохранять спокойствие —
ЗАТЕМ — за окном фантастический
мраморный купол — шипенье
тормозов — падение скорости —
припадки ликования, с глаз
и разума падает пелена — ДОМ —
ВОКЗАЛ «ЮНИОН» — ТРОВИДЕНС!!!»

В письме Фрэнку Белнапу Лонгу,
I мая 1926